B-650
E40 577

Л 45
Ленин. Ленинизм.

ЛЕНИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ВОЙНА, ЛЕНИН И ЛЕНИНИЗМ

НЕИЗДАННЫЕ СТАТЬИ
В. И. ЛЕНИНА

СТАТЬИ
Я. ГАНЕЦКОГО, Г. ЗИНОВЬЕВА,
КЛАРЫ ЦЕТКИН И М. ФРУНЗЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД . 1924

40944/16°

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЛЕНИНГРАД

Проспект 25 Октября, № 28, „Дом Книги"

Телефоны 1-32-44, 5-70-14

Е40 577 1 327 : 335.5-4

ЛЕНИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Ленин, В. И.

ВОЙНА, ЛЕНИН И ЛЕНИНИЗМ

НЕИЗДАННЫЕ СТАТЬИ
В. И. ЛЕНИНА

СТАТЬИ
Я. ГАНЕЦКОГО, Г. ЗИНОВЬЕВА,
КЛАРЫ ЦЕТКИН И М. ФРУНЗЕ

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ПРОФЕССУРЫ
Инв. № 40944/16°
С.Ф.1177

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД . 1924

1-й экз. с. фонда

Календарь мировой войны.

27-го июля 1914 г.: объявление Австро-Венгрией войны Сербии.

31-го июля 1914 г.: всеобщая мобилизация в России.

1-го августа 1914 г.: объявление Германией войны России и фактическое начало военных действий германских армий одновременно против России, Франции и Бельгии.

4-го августа 1914 г.: Франция объявила войну Германии.

5-го августа 1914 г.: объявление Англией войны Германии.

6-го августа 1914 г.: нота Австрии о войне с Россией.

7-го августа 1914 г.: разрыв дипломатических сношений Черногории с Австро-Венгрией.

9-го августа 1914 г.: Сербия объявила войну Германии.

11-го августа 1914 г.: объявление Францией войны Австро-Венгрии.

14-го августа 1914 г.: нота Англии о войне с Австро-Венгрией.

27-го августа 1914 г.: объявление Австро-Венгрией войны с Японией.

1-го сентября 1914 г.: нота Бельгии о войне с Австро-Венгрией.

2-го ноября 1914 г.: Россия объявила войну Турции.

9-го ноября 1914 г.: Англия объявляет войну Турции.

23-го мая 1915 г.: Италия объявляет войну Австро-Венгрии и Германии.

20-го августа 1915 г.: Италия объявляет войну Турции.

22-го сентября 1915 г.: начало мобилизации в Болгарии против Антанты.

27-го августа 1916 г.: Румыния вступила в войну на стороне «держав Согласия».

7-го апреля 1917 г.: в войну вступили Сев.-Американские Соед. Штаты.

I

В. И. ЛЕНИН

НЕИЗДАННЫЕ СТАТЬИ И ПИСЬМА О ВОЙНЕ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 40944 г.

СПРАВКА.

Печатаемые здесь статьи и письма Ленина («Главный труд немецкого оппортунизма о войне», «Английский пацифизм и английская нелюбовь к теории» и 2 письма к А. М. Коллонтай) заимствованы из архива рукописей Института Ленина и впервые опубликованы 27 июля 1924 г. в «Правде».

На статьях автором не проставлены даты. Надо полагать, что общий характер статей, отдельные указания на некоторые литературные явления, характеристика политических отношений в Англии, известная сдержанность отзывов о Каутском и т. д. — говорят за то, что можно с известным приближением определить время написания этих статей. По всей вероятности, они относятся к маю — июню 1915 г.; статья «Английский пацифизм», возможно, к несколько более ранним месяцам. Несколько сдержанный тон статьи «Английский пацифизм», может быть, объясняется тем, что к этому времени нарастание революционной волны еще не успело обнаружить себя. Конец второй статьи, написанной, по всей вероятности, тотчас по выходе книги Э. Давида, т.-е. в мае 1915 года, звучит уже иначе.

Два письма к Коллонтай входят в серию писем Ленина к ней и к Шляпникову, печатаемых Институтом в «Ленинском Сборнике» № 2, выходящем из печати в первой половине августа 1924 г. в издании Ленинградского Отделения Госиздата.

В прямых скобках — редакционные дополнения сокращенных слов автора.

ГЛАВНЫЙ ТРУД НЕМЕЦКОГО ОППОРТУНИЗМА О ВОЙНЕ.

Книга Эдуарда Давида: «Социал-демократия в всемирной войне» (Берл., изд. «Vorwärts», 1915) дает хорошую сводку фактов и доводов, относящихся к тактике официальной германской с.-д. партии в теперешней войне. Нового в книге нет ничего для людей, следивших за оппортунистической и вообще немецкой с.-д. литературой. Но тем не менее книга очень полезна. И не только как справочник. Кто хочет серьезно вдуматься во всемирно-исторический крах немецкой социал-демократии, кто хочет действительно понять, как и почему из передовой партии с.-д. «вдруг» (якобы вдруг) получилась партия лакеев немецкой буржуазии и юнкеров, кто хочет внимательно вникнуть в значение ходячих софизмов, служащих для оправдания и прикрытия этого краха, — тому скучная книга Э. Давида не покажется скучной. В сущности, у Давида есть известная цельность взглядов и убежденность либерального рабочего политика, чего нет, напр., ни капли у лицемерного и держащего «нос по ветру» Каутского.

Давид — оппортунист насквозь, давний сотрудник немецкого «Нашего Дела» — «Социалистического Ежемесячника», автор толстой книги по аграрному вопросу, в которой нет ни грана социализма и марксизма. Что подобный субъект, вся жизнь которого посвящена буржуазному развращению рабочего движения, мог стать одним из многих, столь же оппортунистических **вождей** партии, депутатом и даже членом правления («форштанда») немецкой с.-д. парламентской фракции, это уже одно наводит на серьезные мысли о том, как давно, глубоко и сильно шел процесс гниения в германской социал-демократии.

Научного значения книга Давида не имеет никакого, ибо даже поставить вопроса автор не может или не хочет, — именно: вопроса о том, как главные классы современного общества подготовляли, выращивали, создавали в течение десятилетий свое теперешнее отношение к войне **такой-то** политикой, коренящейся в **таких-то** классовых интересах. Давиду совершенно чужда даже мысль о том, что без такого исследования нечего и толковать о марксистском отношении к войне, и что только такое исследование может служить базой для изучения **идеологии** разных классов в отношении к войне. Давид — **адвокат** либеральной рабочей политики, приспособляющий все свое изложение и все свои аргументы к тому, чтобы повлиять на **рабочую** аудиторию, чтобы скрыть от нее слабые пункты своей позиции, чтобы сделать либеральную тактику приемлемой для рабочих, чтобы придушить пролетарски-революционные инстинкты воз-

можно бóльшим количеством авторитетных примеров «тактики социалистов в западных государствах» (заглавие VII главы книги Давида) и т. д., и т. п.

Поэтому весь идейный интерес, представляемый книгой Давида, сводится к тому, чтобы проанализировать, как **должна** буржуазия разговаривать с рабочими, **дабы влиять на них.** Суть идейной позиции Э. Давида с этой (единственно правильной) точки зрения сводится к его положению: «значение нашего голосования» (за военные кредиты) «— **не за войну, а против поражения**» (стр. 3, оглавление и много отдельных мест книги). Это — лейтмотив всей книги Давида. К этому «подогнаны» и примеры того, как Маркс, Энгельс, Лассаль относились к национальным войнам Германии (гл. II), и данные о «гигантской завоевательной политике держав тройственного согласия» (гл. IV), и дипломатическая история войны (гл. V), сведенная к обелению Германии на основании смехотворно ничтожного и столь же смехотворно несерьезного официального обмена телеграмм накануне войны, и т. д. В особой главе (VI), «Размеры опасности», приводятся соображения и данные о перевесе сил у тройств. согласия, о реакционности царизма и пр. Давид, разумеется, вполне за **мир.** Предисловие к своей книге, помеченное 1 мая 1915 г., автор кончает лозунгом: «Мир на земле»! Давид, разумеется, интернационалист: немецкая социал-демократия, видите ли, «не изменила духу Интернационала» (8), она «боролась с ядовитым посевом ненависти между народами» (8), «с первого же дня войны она заявляла

о принципиальной готовности к миру, по достижении безопасности своей страны» (8).

Книга Давида показывает особенно наглядно, что либеральные буржуа (и их агенты в рабочем движении, т.-е. оппортунисты) готовы, чтобы влиять на рабочих и на массы вообще, расписаться сколько угодно раз в своем интернационализме, в принятии лозунга мира, в отречении от завоевательных целей войны, в осуждении шовинизма, и пр. и т. п. Все, что угодно, **кроме** революционных действий против своего правительства; все, что угодно, лишь бы «быть против поражения». И в самом деле, эта идеология, говоря языком математики, как раз **необходима и достаточна** для одурачения рабочих; меньшего невозможно им предложить, ибо нельзя повести за собой массы, не обещая им справедливого мира, не пугая их опасностью нашествия, не клянясь в верности интернационализму; бóльшего **не надо** предлагать, ибо большее — т.-е. захват колоний, аннексия чужих земель, грабеж побежденных стран, достижение выгодных торговых договоров и т. п. — будет проводить **не** либеральная буржуазия непосредственно, а империалистски-милитаристская, военно-правительственная клика **после** войны.

Роли распределены правильно: правительство и военная клика, опираясь на миллиардеров, на всю «деловую» буржуазию, ведет войну, а либералы утешают и одурачивают массы национально-оборонительной идеологией войны, посулами демократического мира и т. д. Идеология либеральных, гуманных, пацифистских буржуа и есть идеология Э. Давида, как и рус-

ских оппортунистов из О. К., борющихся против желательности поражения, против распада России, за лозунг мира и т. п.

Принципиальная, иная, не либеральная тактика начинается только там, где начинается решительный разрыв со **всеми** видами оправдания участия в войне, где **на деле** ведется политика пропаганды и подготовки революционных действий, во время войны используя затруднения войны, против своего правительства. Давид **подходит** к этой грани, настоящей грани между буржуазной и пролетарской политикой, но подходит только для того, чтобы замять неприятную тему. Он вспоминает несколько раз Базельский манифест, но заботливо обходит все революционные места его, он вспоминает, как Вальян в Базеле звал «к военной стачке и к социальной революции» (стр. 119), но только для того, чтобы **защитить** самого себя примером шовиниста Вальяна, а не для того, чтобы процитировать и разобрать революционные указания самой резолюции Базельского конгресса.

Давид перепечатывает довольно большую часть манифеста нашего ЦК, в том числе его главный лозунг— превращение империалистской войны в гражданскую, но только для того, чтобы объявить эту «русскую» тактику «безумием» и «грубым искажением решений Интернационала» (169, 172). Это, видите ли, эрвеизм (стр. 176): в книге Эрве «содержится вся теория Ленина, Люксембург, Радека, Паннекука и т. д.». Нет ли «эрвеизма», любезнейший Давид, в революционных местах Базельской резолюции и «Ком [мунистического]

Манифеста»? Воспоминание об этом последнем так же неприятно для Давида, как для Семковского напоминающее о нем название нашего журнала. Что «рабочие не имеют отечества», это положение Ком [мунистического] Ман [ифеста], по убеждению Давида, «давно опровергнуто» (стр. 176 и др.). По вопросу о национальности Давид в целой, заключительной, главе преподносит самый пошлый буржуазный вздор о «биологическом законе дифференцирования» (!!) и т. п. Интернациональное не значит антинациональное, мы за право наций на самоутверждение, мы против насилия над слабыми нациями, — уверяет Давид, не понимая (или, вернее, прикидываясь, будто он не понимает) того, что именно оправдывать участие в империалистской войне, именно ставить в этой войне лозунг «против поражения» значит быть не только антисоциалистическим, но и антинациональным политиком. Ибо современная империалистская война есть война великодержавных (угнетающих целый ряд других наций) народов **ради** угнетения новых наций. Нельзя быть «национальным» в империалистской войне иначе, как будучи социалистическим политиком, т.-е. иначе, как признавая право угнетенных наций на освобождение, на отделение от угнетающих их великих держав. В эпоху империализма не может быть иного **спасения** для **большинства** наций мира, как революционное действие пролетариата великодержавных наций, выходящее за рамки национальности, ломающее эти рамки, свергающее интернациональную буржуазию. Без такого свержения останутся великодержавные нации, **то-есть** останется

угнетение девяти десятых наций всего мира. А такое свержение ускорит в громадных размерах падение всех и всяких национальных **перегородок**, не уменьшая этим, а в миллионы раз увеличивая «дифференцирование» человечества в смысле богатства и разнообразия духовной жизни и идейных течений, стремлений, оттенков.

АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИФИЗМ И АНГЛИЙСКАЯ НЕЛЮБОВЬ К ТЕОРИИ.

В Англии политическая свобода до сих пор была несравненно шире, чем в других странах Европы. Буржуазия здесь всех более привыкла управлять и умеет управлять. Отношения между классами развитее и во многих отношениях яснее, чем в других государствах. Отсутствие обязательной воинской повинности делает народ свободнее в вопросах об отношении к войне **в том смысле**, что каждый волен отказаться вступать в войско, и поэтому правительство (в Англии правительство есть чистейшего вида комитет по заведыванию делами буржуазии) вынуждено напрягать все усилия, чтобы развить «народный» энтузиазм к войне, при чем достигнуть этой цели было бы абсолютно невозможно без коренной ломки законов, если бы пролетарская масса не была совершенно дезорганизована и деморализована переходом меньшинства наилучше поставленных, квалифицированных, сплоченных в союзы рабочих на сторону либеральной, т.-е. буржуазной, политики. Английские трэд-юнионы включают ок[оло]

1/5 части наемных рабочих. Вожаки этих трэд-юнионов большей частью либералы, и Маркс давным-давно звал их агентами буржуазии.

Все эти особенности Англии помогают нам тем легче понять сущность современного социал-шовинизма, с одной стороны, — ибо эта сущность **одинакова** в странах самодержавных и демократических, милитаристских и не знающих воинской повинности, — а с другой стороны они помогают нам оценить на основании фактов значение того примиренчества с социал-шовинизмом, которое выражается, напр., в восхвалении лозунга мира и т. п.

Самое законченное выражение оппортунизма и либеральной рабочей политики мы имеем, несомненно, в «Фабианском Обществе». Пусть читатель заглянет в переписку Маркса и Энгельса с Зорге (есть русский перевод в двух изданиях.) [1]). Он найдет там блестящую характеристику этого общества Энгельсом, который третирует гг. Сиднея Вебба и К°, как шайку буржуазных проходимцев, желающих развратить рабочих, желающих влиять на них в контр-революционном смысле. Можно ручаться, что ни один сколько-нибудь ответственный и влиятельный вожак Второго Интернационала не пытался никогда не только опровергнуть этой оценки Энгельса, но даже усомниться в ее правильности.

Сравните же теперь **факты**, оставляя на минуту в стороне **теории**. Вы увидите, что **поведение** во время

[1]) Нет ли писем Зорге? Вставить бы цитату. Нельзя ли достать у Рейхсб. или Инде?

войны фабианцев (см., напр., их еженедельник «The new Statesman») и немецкой с.-д. партии, включая Каутского, **совершенно одинаково**. Та же, и прямая и косвенная, защита социал-шовинизма; то же соединение такой защиты с готовностью говорить какие угодно добренькие, гуманные и почти левые фразы о мире, разоружении и т. п., и т. д.

Факт налицо, и вывод из него, как он ни неприятен для разных лиц, неизбежно и неоспоримо следующий: на деле руководители современной немецкой с.-д. партии, включая Каутского, совершенно такие же агенты буржуазии, какими назвал Энгельс давно уже фабианцев. Непризнание марксизма фабианцами и «признание» его Каутским и К⁰ ровно ничего не меняет в сути дела, в фактической политике, доказывая лишь превращение марксизма в струвизм у некоторых писателей, политиков и пр. Их лицемерие **не** есть их личный порок, они могут быть в отдельных случаях добродетельнейшими отцами семейства,— их лицемерие есть результат объективной фальши в их социальном положении, когда они якобы представляют революционный пролетариат, а на деле суть агенты по проведению в пролетариат буржуазных, шовинистских идей.

Фабианцы искреннее и честнее Каутского и К⁰, ибо они не обещали стоять за революцию, но политически они — **едино** суть.

«Исконность» политической свободы в Англии и развитость ее политической жизни вообще, ее буржуазии в особенности, сделали то, что различные **оттенки** бу-

жуазных мнений быстро, легко, свободно нашли себе в этой стране новое выражение в новых политических организациях. Одной из таких организаций является «Союз демократического контроля» (Union of Democratic Control). Секретарем и казначеем этой организации состоит Морель (E. D. Morel), который ныне является постоянным сотрудником и центрального органа «Независимой Рабочей Партии», газеты «Labour Leader». Этот субъект был несколько лет кандидатом от либеральной партии в округе Беркенхед (Birkenhead). Когда Морель вскоре после войны высказался **против** нас [1]), комитет Беркенхедской либеральной ассоциации известил его письмом от 2 окт. 1914 г., что кандидатура его впредь для либералов неприемлема, т.-е. попросту исключил его из партии. Морель ответил письмом от 14 окт., которое переиздал потом отдельной брошюркой под названием «The outbreak of the war» (Как вспыхнула война). В этой брошюре, как и в ряде других статей, Морель разоблачает **свое** правительство, доказывая лживость ссылок на то, что будто причина войны — нарушение нейтралитета Бельгии, будто цель войны — разрушение **прусского** империализма и т. д., и т. п. Морель защищает программу «Союза Дем. [ократического] Контроля», состоящую в мире, разоружении, предоставлении всем областям по плебисциту решать вопрос о своей судьбе и в демократическом контроле над внешней политикой.

---

[1]) Из дальнейшего следует, что под этим словом разумеется Россия. Прим. ред.

Из всего этого видно, что Морель, как личность, заслуживает, несомненно, признательности за искреннее сочувствие демократизму, за поворот от буржуазии шовинистской к буржуазии пацифистской. Когда Морель доказывает фактами, что **его** правительство надувало народ, заявляя об отсутствии тайных договоров, хотя таковые на деле были; что английская буржуазия еще в 1887 году вполне ясно сознавала неизбежность нарушения нейтралитета Бельгии в случае германско-французской войны и решительно отвергала мысль о вмешательстве (тогда Германия не была еще опасным конкурентом!); что французские милитаристы в роде полковника Бушэ (Boucher) в целом ряде книг до войны совершенно открыто признавали свои планы **наступательной** войны Франции и России против Германии; что известный военный авторитет Англии, полковник Репингтон, **в 1911 году** печатно признавал рост вооружений в России после 1905 года, как угрозу Германии; — когда Морель доказывает все это, мы не можем не признать, что перед нами исключительно честный и смелый, не боящийся разрыва с своей партией, буржуа.

Но всякий сразу согласится, что это все же буржуа, фразы которого о мире и разоружении остаются пустыми фразами, ибо без революционных действий пролетариата ни о демократическом мире, ни о разоружении не может быть и речи. И Морель, разошедшийся теперь с либералами из-за вопроса о данной войне, остается либералом по всем остальным экономическим и политическим вопросам. Почему же, когда

в Германии **те же буржуазные фразы** о мире и разоружении прикрывает марксистскими аллюрами Каутский, в этом видят не лицемерие Каутского, а заслугу его? Только неразвитость политических отношений и отсутствие политической свободы в Германии мешает тому, чтобы в ней так скоро и легко, как в Англии, образовалась буржуазная лига мира и разоружения с программой Каутского.

Признаем же правду, что Каутский стоит на позиции пацифистского буржуа, а не революционного с.-д. Мы переживаем события достаточно великие, чтобы, «невзирая на лица», иметь мужество признавать правду.

Питая нелюбовь к абстрактным теориям, гордясь своим практицизмом, англичане нередко **прямее** ставят политические вопросы, помогая так[им] обр[азом] социалистам иных стран находить реальное содержание **под** оболочкой всякой (в том числе «марксистской») словесности. В этом отношении поучительна вышедшая до войны в издании шовинистской газеты «Clarion», брошюра «Социализм и война» [1]). Брошюрка содержит «манифест» против войны американского социалиста Эптона Синклэра (Upton Sinclair), и ответ ему шовиниста Роберта Блэчфорда (Blatchford), давно стоящего на империалистской точке зрения Гайндмана.

Синклэр — социалист чувства, без теоретического образования. Он ставит вопрос «попросту», возмущаясь надвигающейся войной и ища спасения от нее в социализме.

[1]) Socialism and war. The Clarion Press 44. Warship Street. London E. C.

«Нам говорят, — пишет Синклэр, — что соц[иалистическое] движение еще слишком слабо, что мы должны ждать эволюции. Но эволюция происходит в сердцах людей; мы — орудия эволюции, и если мы не будем бороться, то не будет никакой эволюции. Нам говорят, что наше движение (против войны) «будет раздавлено; но я заявляю свое глубокое убеждение, что подавление какого угодно возмущения, имеющего целью, по мотивам высшей гуманности, помешать войне, было бы величайшей победой, когда-либо одержанной социализмом, что оно потрясло бы совесть цивилизации и встряхнуло бы рабочих всего мира, как ничто в истории не встряхивало еще их. Не будем слишком боязливы насчет нашего движения, не будем придавать слишком большого значеняя числу и внешним видимостям силы. Тысяча людей, с пылкой верой и решимостью, сильнее, чем миллион, ставший осторожным и почтенным (респектабельным). И нет для социалистического движения опасности большей, как опасность сделаться установившимся учреждением».

Как видите, это — наивное, теоретически непродуманное, но глубоко верное предостережение насчет опошления социализма и призыв к революционной борьбе.

Что же отвечает Синклэру Блэчфорд?

Что войну вызывают капиталистические и милитаристские интересы, все это верно, говорит он. И я не меньше любого другого социалиста стремлюсь к миру и к преодолению капитализма социализмом. Но «риторическими и красивыми фразами» Синклэр не убедит

меня, не устранит фактов. «Факты, друг Синклэр, — упрямая вещь, а германская опасность есть факт». Ни мы, ни немецкие социалисты не в силах помешать войне. Синклэр преувеличивает безмерно наши силы. Мы не объединены, у нас нет ни денег, ни оружия «ни дисциплины». Нам остается только **помогать** британскому правительству увеличивать свой флот, ибо иной гарантии мира нет и быть не может.

В континентальной Европе шовинисты ни до войны, ни после нее не выступали так откровенно. В Германии вместо откровенности царит лицемерие Каутского и игра в софизмы, у Плеханова тоже. Именно поэтому поучительно взглянуть на отношения в более развитой стране. Здесь никого не проведешь софистикой и карикатурой на марксизм. Вопросы поставлены прямее и правдивее. Будем учиться у «передовых» англичан.

Синклэр наивен с своим призывом, хотя этот призыв глубоко верен в основе, — наивен, ибо игнорирует полувековое развитие массового социализма, борьбу течений в нем, игнорирует условия роста революционных действий при наличности объективно-революционной ситуации и революционной организации. «Чувством» этого не заменишь. Суровой и беспощадной борьбы могучих течений в социализме, оппортунистического и революционного, риторикой не обойдешь.

Блэчфорд режет напрямки и выдает сокровенный довод каутскианцев и К°, боящихся говорить правду. Мы еще слабы — вот и все, — говорит Блэчфорд. Но прямотой он сразу разоблачает и оголяет свой оппортунизм, свой шовинизм. Что он служит буржуа-

зии и оппортунистам, — это сразу видно. Признавая «**слабость**» социализма, он **сам ослабляет** его проповедью антисоциалистической, буржуазной, политики.

Подобно Синклэру, но в обратную сторону, как трус, а не как борец, как изменник, а не как «безумно смелый», он тоже игнорирует условия создания революционной ситуации.

Но по своим практическим выводам, по своей политике (отказ от революционных действий, от пропаганды и подготовки их) Блэчфорд, вульгарный шовинист, сходится **вполне** с Плехановым и Каутским.

Марксистские слова стали в наши дни прикрытием полного отречения от марксизма; чтобы быть марксистом, надо разоблачить «марксистское лицемерие» вождей Второго Интернационала, надо взглянуть безбоязненно на борьбу двух течений в социализме, додумать до конца вопросы этой борьбы. Вот вывод из английских отношений, которые показывают нам **марксистскую** сущность дела **без** марксистских слов.

ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА К А. М. КОЛЛОНТАЙ.

16. III. 1917.

Дорогая А[лександра] М[ихайловна]! Сейчас получили вторые правительств[енные телегр[аммы] о революции 1 (14) III в Питере. Неделя кровавых битв рабочих и Милюков + Гучков + Керенский у власти!! По «старому» европ[ейскому] шаблону...

Ну, что ж! Этот «первый этап первой (из порожденных войной) революции» не будет ни последним, ни только русским. Конечно, мы останемся против защиты отечества, против имп[ериалист]ской бойни, руководимой Шингаревым + Керенским и К⁰.

Все наши лозунги те же. В последнем № «С[оциал]-Д[емократа]» мы говорили прямо о возможности правительства «Милюкова с Гучковым, если не Милюкова с Керенским». Оказалось и—и: все трое вместе. Премило! Посмотрим, как-то партия народной свободы (ведь она в большинстве в новом министерстве, ибо Коновалов чуть даже не «полевее», а Керенский прямо левее!) даст народу свободу, хлеб, мир... Посмотрим!

Главное теперь — печать, организация рабочих в революц[ионную] с[оциал]-д[емократическую] партию. Чхенкели [1]) должен теперь (обещал!) давать деньги на «защиту отечества». А г. Чхеидзе, хоть и говорил архилевые речи **во время** революции или накануне ее (когда и Ефремов [2]) говорил не менее ррреволюционно), но, конечно, **ни капли** доверия не заслуживает после всей его «политики» с Потресовым [3]) и К⁰, с Чхенкели и т. д. Величайшим несчастьем было бы, если бы

---

[1]) Чхенкели — кавказский меньшевик, член с.-д. фракции 4-й Гос. Думы. Деятель меньшевистского правительства в Грузии.

[2]) Ефремов—помещик, «прогрессист», член партии «демократических реформ», близкой к.-д.

[3]) Потресов—вождь правого крыла ликвидаторов, правейший оборонец во время войны.

обещали теперь кадеты легальную рабочую партию и если бы наши пошли на единство с Чхеидзе и К⁰!!

Но этому не бывать. Во-1-х, кадеты не дадут легальной рабочей партии никому кроме г.г. Потресовых и К⁰. Во-2-х, если дадут, мы создадим попрежнему **свою** особую партию и **обязательно** соединим легальную работу с нелегальной.

Ни за что снова по типу Второго Интернационала! **Ни за что** с Каутским! Непременно **более революц[ионная]** программа и тактика (элементы ее у К[арла] Либкн[ехта] у *S. L. P.* в Ам[ерике], голл[андских] марксистов и т. д. есть) и непременно соединение легальной работы с нелегальной. Республиканская пропаганда, борьба против империализма, **попрежнему** революц[ионная] пропаганда, агитация и борьба с целью **междунар[одной]** пролет[арской] революции с завоеванием власти «советами рабочих депутатов» (а не кадетскими жуликами).

...После «great rebellion» 1905 [1]) — glorious revolution» 1917 [2])!..

Будьте добры, перешлите это письмо Людмиле [3]) и черкните мне пару слов, насколько мы согласны, насколько расходимся, а также о планах А. М. и пр. Если вернут наших депутатов, надо одного привезти непременно на пару неделек в Скандинавию.

Крепко жму руку. **Ваш Л[енин].**

---

[1]) Великого восстания 1905 г.

[2]) Славная революция 1917 г.

[3]) Кого автор имеет в виду под именем Людмилы, нам выяснить не удалось.

17 марта 1917 г.

Дорогая А[лександра] М[ихайловна]! Сейчас получили вашу телеграмму, формулированную так, что почти звучит иронией (извольте-ка думать о «директивах» отсюда, когда известия архискудны, а в Питере, вероятно, есть не только фактически руководящие товарищи нашей партии, но и формально уполномоченные представители Ц[ентрального] К[омитета]!).

Только сию минуту прочел телеграмму П. Т. А. от 17-го с программой нового правительства и с известием о сообщении Bonar Low, что царь еще не отрекся, и что он неизвестно где.

Вчера казалось так, ч[то] гучковско-милюковское правительство уже вполне победило и уже вступило в соглашение с династией. Сегодня дело стоит так, что династии нет, царь бежал, готовя явно контрреволюцию!..

Мы начали выработку тезисов, которые, м[ожет] б[ыть], сегодня вечером кончим и тогда, разумеется, тотчас пошлем вам. Если можно, подождите тезисов, которые исправляют (resp. отменяют) то, что я пишу сейчас от своего пока только имени.

...Сейчас удалось составить вместе с Зиновьевым первый набросок тезисов, **черновой,** очень неудовлетворительный редакционно (мы, конечно, **так** его не напечатаем), но дающий, надеюсь, представление об основном.

Убедительно просим ознакомить с этим Юрия [Пятакова] и Евг[ению] Б[огдановну] [Бош], а также Люд-

милу, а равно черкнуть нам хоть пару слов перед отъездом, а также **обязательно** условиться с кем-либо **остающимся** в Норвегии о пересылке **нашего** в Россию и **русского** к нам. Пожалуйста, делайте это и попросите этого остающегося (или норвежского, знающего по-нем[ецки], фр[анцузски] или англ[ийски]) товарища быть **архи**аккуратным. Деньги на расходы пришлем.

По-моему, главное теперь — не дать себя запутать в глупые «объедин[ительные]» попытки с соц[иал-патриотами (или, еще опаснее, колеблющимися в роде О[рганизационного] К[омитета] Троц[кого] и К°) и продолжать работу **своей** партией в последов[ательно]-**интернациональном** духе.

Сейчас на очереди — уширение работы, организация масс, пробуждение новых слоев, отсталых, сельских, прислуги, ячейки в войске для систематической, обстоятельной Entlarwung [1]) нового правительства и подготовки завоевания власти **советами раб[очих] депутатов.** Только такая власть **может** дать хлеб, **мир** и свободу.

Сейчас — добивать реакцию, **ни тени** доверия и поддержки новому правительству (ни тени доверия Керенскому, Гвоздеву [2]), Чхенкели, Чхеидзе и К°) и **вооруженное выжидание, вооруженная подготовка** более **широкой** базы для более **высокого** этапа.

При свободе печати переиздать (как материалы к истории недавнего прошлого) наши здешние вещи и телеграфно известить нас, можем ли мы помочь

[1]) Entlarwung — разоблачение.

[2]) Гвоздев — меньшевик-оборонец, организатор «рабочей группы» военно-промышл. комитета.

писанием отсюда через Скандинавию. Мы боимся, что выехать из проклятой Швейцарии не скоро удастся.

Крепко жму руку. Ваш **Л[енин]**.

Желаю всяческих и всяческих успехов!

P. S. Боюсь, что **болезнью** повальной теперь будет в Питере «просто» увлечение, без систематической работы над партией **нового** типа, **ни в коем** случае, не à la «II Интернационал»! Вширь! Новые слои поднять! Новую инициативу будить, новые организации во всех слоях, и им **доказать,** что **мир** даст лишь вооруженный совет рабочих депутатов, если он возьмет власть.

II

Я. ГАНЕЦКИЙ

ИЛЬИЧ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ

Г. ЗИНОВЬЕВ

ВОЙНА И ЛЕНИНИЗМ

Кл. ЦЕТКИН

НЕСМЫТЫЙ ПОЗОР

ИЛЬИЧ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ.

Еще в 1912 году Владимир Ильич переезжает из Парижа в Краков, расположенный недалеко от русской границы. Необходимо быть ближе к русским рабочим, русским партийным организациям. Необходимо установить быструю связь, быстрее должна происходить переписка, быстрее должны доходить инструкции вождя...

Связь скоро была налажена. Генеральный штаб во главе с блестящим начальником действовал великолепно. Краков, летом Поронин, стал настоящей ставкой нашей армии. Сюда постоянно съезжались полководцы отдельных наших частей. Бывали члены нашей думской фракции, представители центрального и местных комитетов, работники по профессиональному движению, по страховым кассам и отдельные товарищи. Здесь происходили совещания, конференции. Здесь выковывались мечи для настоящих и будущих боев против врагов пролетариата.

Живая связь с вождем давала великолепные результаты. Приезжающие товарищи выясняли животрепещущие вопросы, получали нужную линию, обогащали

свои познания и возвращались к работе с усиленной энергией и верой... Многие оставались месяц и дольше и пополняли свои теоретические пробелы под руководством вождя...

Штаб работал во-всю... Шли указания, инструкции в организации. Посылались статьи для газет... Обрабатывались речи для думских депутатов по принципиальным вопросам. Каждая статья в «Правде», каждое выступление наших депутатов в думе, как тараном, били по буржуазно-помещичьей твердыне.

Рабочие массы восторженно принимали эти партийные выступления. Они все более смыкались вокруг большевистского знамени, все больше ощущали свою силу. Выступая организованно, сплоченным фронтом под руководством большевиков, они в своих повседневных стычках со своими противниками, в стачках одерживали победу... Никакие репрессии, никакие уловки охранки не могли удержать нарастающей революционной волны.

В 1914 г. настроение рабочих масс во всех промышленных центрах напоминает 1905 год. Годы затишья и апатии прошли, и рабочие энергично стали наступать на капитал... Чувствовалось, что приближается новая, решительная схватка... Кто знает, не был бы ли это последний бой рабочих, если бы не разгорелась разбойническая война.

Это настроение должен был признать даже — с позволения сказать — вождь Интернационала г-н Вандервельде, хорошо известный нашим рабочим по его защите — выступлениям в эсеровском процессе.

В 1914 году он был в Питере, бывал на многих рабочих собраниях, в разных рабочих организациях и не мог не отметить чрезвычайно приподнятого настроения. Такое настроение рабочих немного смутило этого «революционера». Особенно беспокоило его почти исключительное влияние большевиков среди рабочих. Не менее волновались по этому поводу его идейные друзья, наши меньшевики-ликвидаторы, все более терявшие почву под ногами.

Как быть, как горю пособить? Как отвлечь рабочих от большевиков? Наши меньшевики рядили, думали и додумались. Необходимо заставить большевиков... объединиться с меньшевиками... Пошла работа, и вот Интернационал созывает конференцию русских организаций на предмет их объединения... Меньшевики торжествуют. Высшая власть, Интернационал, заставит Ленина... подчиниться.

Ильич взбешен... Работы у него по горло, — а тут глупостями приходится заниматься. Он ни на минуту не сомневался, что конференция никаких результатов дать не может. Большевики ни в коем случае не отступят от своей революционной тактики, — а этого именно добиваются меньшевики и г-н Вандервельде. Лучше бы вовсе не принимать участия в конференции, — думает Ильич, — жаль времени и денег... Но как-то неудобно. Уж очень взбесится почтенный Интернационал и демагогически использует «недисциплинированность» большевиков.

Итак, делегацию послать. Но не для того, чтобы сдаваться, а чтобы дать еще одну политическую поще-

чину меньшевикам. Ильич решил делегацию послать, но ни за что не хотел сам поехать... Помню, как я его уговаривал лично принять участие в конференции: авторитет его много значит, может повлиять на меньшевиков в смысле перемены тактики. Но Ильич смеялся над моей наивностью. «Если бы меньшевики решились пойти за нами, — говорил Ильич, — то нечего им созывать конференцию. Они желают лишь ругать меня перед Интернационалом. Уж этого удовольствия я им не доставлю. Да и времени жалко, лучше заниматься делом, нежели болтовней»...

Вскоре я убедился, как прав был Ильич... Конференция началась. Собираются делегаты. Постепенно появляются и большевистские (т.т. Инесса Арманд, Владимирский, Попов, — других не припомню — я был в польской делегации) и занимают крайнюю левую. Они почти изолированы, но настроение у них бодрое. Появляются светила Интернационала: Вандервельде, Гюисманс, Каутский. Тут — и Плеханов и Роза Люксембург. Все косятся в сторону большевиков, — нет еще Ленина, очевидно, запоздал, появится завтра... Вандервельде произносит «горячую» речь в честь революционного российского пролетариата, указывает на приближающиеся решающие моменты и призывает к единству. В единстве-де сила... Меньшевики его поддерживают, жалуются на недисциплинированность большевиков и торжественно заявляют о готовности подчиниться требованию Интернационала об объединении... В таком же духе говорят почти все... Торжественное настроение портят большевики. Они дерзнул

поспорить с Вандервельде. **Сила не в единстве, а в правильной революционной классовой тактике. Сила в правильной линии, а не в единстве разных противоречащих линий.** Мы не прочь объединиться с меньшевиками, но при условии, если они безоговорочно признают нашу тактику и подчинятся нашим постановлениям... Подобной «наглости» не ожидали. Пошла бешеная ругань, чуть не дошло до кулачной расправы. «Да, вы безответственные работники и не знаете, что говорите. Где Ленин, когда он приедет? Он должен, наконец, выслушать обвинения перед лицом Интернационала»...

Трудно себе вообразить глупые физиономии господ II Интернационала, когда большевистские делегаты спокойно заявили, что Ленин занят и на конференцию прибыть не может. Они же выступают от имени центрального комитета большевистской партии. Пошла ругань. Кто как мог старался ругнуть нашего большевистского льва...

А Ильич спокойно сидел в Поронине и занимался делом. Размышляя о происходящей конференции, он хитро улыбался, будучи вполне спокойным, что ученики не подведут его и, несмотря на решительный нажим лидеров II Интернационала, твердо проведут предписанную линию.

Поругались наши, расплевались и уехали. Это была последняя встреча большевиков со II Интернационалом... Вскоре началась война. И вся гниль и наглая измена этого почтенного учреждения стала очевидной для всех честных революционеров.

Вспыхнувшая война, хотя о ее подготовке столько говорилось, сильно подействовала на Ильича. Сильное впечатление произвело на него убийство Жореса. Особенно он был удручен, когда узнал, что немецкие социал-демократы голосовали за военные кредиты.

«Такой измены не ожидал я, — говорил Ильич. — Но это лишь начало; очевидно, пойдет так повсюду».

Ильич осунулся, мало говорил,—все думал и думал. Он производит анализ нового положения и делает соответствующие выводы. В его голове зарождались новые планы действия. Война, очевидно, будет затяжной и принесет величайшие разорения для трудящихся всех стран. Буржуазия повсюду при помощи социал-предателей выдвигает лозунг объединения всех сил в стране против общего внешнего врага. На этот опаснейший лозунг рабочие массы вначале могут пойти. Необходимо повсюду разоблачить всю гнусность этого бургфридена. Необходимо объяснить рабочим во всех воюющих странах настоящее значение происходящей войны. Необходимо убедить их, что они должны бороться против этой войны. **Никакого объединения с буржуазией, а объединение против буржуазии. Не перемирие с буржуазией по поводу войны, а война войне.**

Ильичу все скоро стало ясно, у него уже готовы были новые планы.

И метался он, как лев в клетке. Находясь в Поронине, в Австрии, в стране воюющей, он не имел возможности работать, действовать... Вскоре он был арестован по идиотскому подозрению в шпионаже.

Освобожденный после 19-дневного пребывания в тюрьме, Ильич уезжает в Швейцарию.

Тут он со свойственной ему железной энергией начинает действовать. Восстанавливается связь с Россией. Посылаются точные инструкции и планы работы в новой обстановке. Устанавливаются сношения с небольшими остатками социал-демократов в других странах, оставшимися верными рабочему классу. Делаются приготовления к созданию нового Интернационала. Малое пока количество его приверженцев не смущает Ильича: **главное — качество их.** Ильич всегда придерживался формулы «лучше меньше, да лучше».

Вскоре под мощным руководством Ильича возобновляется в Швейцарии центральный орган «Социал-Демократ». Уже в первом номере этой гранитной большевистской скалы намечается тактика рабочих всех стран, тактика верная и по сей день.

Заявляя, что он пойдет «против течения», «Социал-Демократ» сразу начинает беспощадную борьбу с изменниками рабочего класса социал-шовинистами. Разоблачаются Каутский, Плеханов и другие. Выясняется крах II Интернационала и необходимость создания нового:

«Интернационал не погиб и не погибнет. Рабочие массы через все препятствия создадут новый Интернационал»...

«Интернационал умер, побежденный оппортунизмом. Долой оппортунизм и да здравствует очищенный не только от перебежчиков, но и от оппортунизма III Интернационал».

ИНСТИТУТА ПРАВОЙ ПРОФСОЮЗЫ

Разъясняя рабочим всю гнусность шовинизма, которым охвачено большинство с.-д. партий в Европе, «Социал-Демократ» говорил им о том, что «задачей социал-демократии каждой страны должна быть в первую голову борьба с шовинизмом данной страны, и что превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг».

Так вел Ильич борьбу в 1914 году, в начале войны, и не прерывал ее до самого конца. Под руководством Ильича российские рабочие превратили империалистическую войну в гражданскую и победили свою буржуазию.

Под его руководством был создан III Интернационал, который становится все более мощным оружием в руках рабочих против мировых империалистических хищников.

Тактика Ильича накануне и во время войны была одна и та же и эта тактика привела нас к победе.

И сейчас, когда мы заходим к нашему дорогому вождю в мавзолей, его смертное лицо говорит нам:

«Идите и впредь тем же путем, и победа обеспечена за вами».

(Ленингр. «Правда» 27/VII 1924 г.).

Я. Ганецкий.

ВОЙНА И ЛЕНИНИЗМ.

Отношение к войне является одной из важнейших сторон того учения, которое называется ленинизмом. Принципиальное отношение к войне, конкретная оценка каждой данной войны, взгляд на соотношение войн и революций, различие между наступательной и оборонительной войной, классификация войн по различным историческим типам, взгляд на защиту отечества, отношение к пацифизму, отношение к поражению «своего» правительства в империалистской войне — во всех этих проблемах ленинизм сказал свое слово.

В оценке некоторых из этих проблем ленинизм поднялся до высшего своего пункта.

Непосредственно перед созывом Циммервальдской конференции, приблизительно к первой годовщине империалистской войны, вышла брошюра Ленина и Зиновьева «Социализм и война».

Брошюра эта, целиком вдохновленная В. И. Лениным и в главной своей части им самим написанная, обрисовала отношение ленинизма к войне с наибольшей сжатостью и ясностью.

Отношение социалистов к войнам.

Социалисты всегда осуждали войны между народами, как варварское и зверское дело. Но наше отношение

к войне принципиально иное, чем буржуазных пацифистов (сторонников и проповедников мира) и анархистов.

От первых мы отличаемся тем, что понимаем неизбежную связь войн с борьбой классов внутри страны, понимаем невозможность уничтожить войны без уничтожения классов и создания социализма, а также тем, что мы вполне признаем законность, прогрессивность и необходимость гражданских войн, т.-е. войн угнетенного класса против угнетающего, рабов против рабовладельцев, крепостных крестьян против помещиков, наемных рабочих против буржуазии. И от пацифистов и от анархистов мы, марксисты, отличаемся тем, что признаем необходимость исторического (с точки зрения диалектического материализма Маркса) изучения каждой войны в отдельности.

В истории неоднократно бывали войны, которые, несмотря на все ужасы, зверства, бедствия и мучения, неизбежно связанные со всякой войной, были прогрессивны, т.-е. приносили пользу развитию человечества, помогая разрушать особенно вредные и реакционные учреждения (например, самодержавие или крепостничество), самые варварские в Европе деспотии (турецкую и русскую). Поэтому надо рассмотреть исторические особенности именно теперешней войны.

Исторические типы войн нового времени.

Новую эпоху в истории человечества открыла великая французская революция. С этих пор и до Парижской Коммуны, с 1789 до 1871 г.г., одним из

типов войн были войны буржуазно-прогрессивного, национально-освободительного характера.

Другими словами, главным содержанием и историческим значением этих войн было свержение абсолютизма и феодализма, подрыв их, свержение чуженационального гнета.

Поэтому-то были прогрессивные войны, и все честные революционные демократы, а также все социалисты при **таких** войнах всегда сочувствовали успеху той стороны (т.-е. той буржуазии), которая содействовала свержению или подрыву самых опасных устоев феодализма, абсолютизма и угнетения чужих народов.

Например, в революционных войнах Франции был элемент грабежа и завоевания чужих земель французами, но это нисколько не меняет основного исторического значения этих войн, которые разрушили и потрясли феодализм и абсолютизм всей старой, крепостнической Европы.

Во франко-прусской войне Германия ограбила Францию, но это не меняет основного исторического значения этой войны, освободившей десятки миллионов немецкого народа от феодального раздробления и угнетения двумя деспотами, русским царем и Наполеоном III.

Различие между наступательной и оборонительной войной.

Эпоха 1789 — 1871 г.г. оставила глубокие следы и революционные воспоминания. До свержения феодализма, абсолютизма и чуженационального гнета не могло быть и речи о развитии пролетарской борьбы

за социализм. Говоря о законности «оборонительной» войны по отношению к войнам **такой** эпохи, социалисты всегда имели в виду именно эти цели, сводящиеся к революции против средневековья и крепостничества.

Социалисты всегда понимали под «оборонительной» войной «справедливую» в этом смысле войну. (В. Либкнехт однажды так и выразился.) **Только в этом смысле социалисты признавали и признают сейчас законность, прогрессивность, справедливость «защиты отечества» или «оборонительной» войны. Например, если бы завтра Марокко объявило войну Франции, Индия—Англии, это были бы «справедливые», «оборонительные» войны, независимо от того, кто первый напал,** и всякий социалист сочувствовал бы победе угнетаемых, зависимых, неполноправных государств против угнетательских, рабовладельческих, грабительских «великих» держав.

Но представьте себе, что рабовладелец, имеющий 100 рабов, воюет с рабовладельцем, имеющим 200 рабов, за более «справедливый» передел рабов.

Ясно, что применение к подобному случаю термина «оборонительной» войны или «защиты отечества» было бы исторической фальшью и практически просто обманом простонародья, мещанства, темного люда ловкими рабовладельцами.

Именно так и обманывает народы посредством «национальной» идеологии и понятия «защиты отечества» теперешняя империалистическая буржуазия в современной войне между рабовладельцами за укрепление и усиление рабства.

Теперешняя война есть империалистская война.

Почти все признают войну 1914 — 1918 года империалистской, но большей частью искажают это понятие, или применяют его к одной стороне, или подсовывают все же возможность того, чтобы эта война имела буржуазно-прогрессивное, национально-освободительное значение.

Империализм есть высшая ступень развития капитализма, достигнутая в XX веке. Капитализму стало тесно в старых национальных государствах, без образования которых он не мог свергнуть феодализма.

Капитализм настолько развил концентрацию, что целые отрасли промышленности захвачены синдикатами, трестами, союзами капиталистов-миллиардеров, и почти весь земной шар поделен между этими «владыками капитала» в форме ли колоний или посредством запутывания чужих стран тысячами нитей финансовой эксплоатации.

Свободную торговлю и конкуренцию сменили стремления к монополии, к захвату земель для приложения капитала, для вывоза сырья и т. д.

Из освободителя наций, каким капитализм был в борьбе с феодализмом, империалистский капитализм стал величайшим угнетателем наций. Капитализм из прогрессивного стал реакционным, он развил производительные силы настолько, что человечеству предстоит либо перейти к социализму, либо годами и даже десятилетиями переживать вооруженную борьбу «великих» держав за искусственное сохранение капитализма

посредством колоний, монополий, привилегий и национальных угнетений всяческого рода.

С такой же классической ясностью ленинизм отвечал на вопрос о том, что такое социал-шовинизм.

Что такое социал - шовинизм?

Социал - шовинизм есть защита идеи «обороны отечества» в данной войне. Из этой идеи вытекает, далее, отказ от классовой борьбы во время войны, вотирование военных кредитов и т. п.

На деле социал - шовинисты проводят антипролетарскую буржуазную политику, ибо на деле они отстаивают не «оборону отечества» в смысле борьбы с чуженациональным гнетом, а «право» тех или иных «великих» держав грабить колонии и угнетать чужие народы.

Социал - шовинисты повторяют буржуазный обман народа, будто война ведется из за защиты свободы и существования наций, и тем переходят на сторону буржуазии против пролетариата. К социал - шовинистам принадлежат как те, которые оправдывают и прикрашивают правительство и буржуазию одной из воюющих групп держав, так и те, кто, подобно Каутскому, признают одинаковое право социалистов во всех воюющих державах «защищать отечество».

Социал - шовинизм, будучи на деле защитой привилегий, преимуществ, грабежей и насилий «своей» (или всякой вообще) империалистской буржуазии, является полной изменой всем социалистическим убе-

ждениям и решению международного социалистического конгресса в Базеле.

Отсюда ленинизм сделал вывод: «социал-шовинизм есть законченный оппортунизм». Единство с оппортунистами есть союз рабочих со «своей» национальной буржуазией и раскол интернационального рабочего класса.

Особенно доставалось ленинизму за его «пораженчество». Даже иные интернационалисты, доходя до этого пункта, поворачивались спиной к большевизму и лицом к социал-шовинизму. А учение ленинизма, оставаясь и тут верным себе, говорило:

«Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражений своего правительства, не может не видеть связи его военных неудач с облегчением низвержения его».

Только буржуа, верящий, что война, начатая правительствами, несомненно кончится, как война между правительствами, и желающий этого находит «смешной» или «нелепой» идею о том, чтобы социалисты *всех* воюющих стран выступили с пожеланием поражения *всем* «своим» правительствам.

Напротив, именно такое выступление соответствовало бы затаенным мыслям всякого сознательного рабочего и лежало бы по линии нашей деятельности, направленной к превращению империалистской войны в гражданскую.

Социалисты должны разъяснять массам, что для них нет спасения вне революционного низвержения «своих» правительств и что затруднения этих прави-

тельств в теперешней войне надо использовать именно для этой цели.

Превращение империалистской войны в гражданскую — таков был основной лозунг ленинизма в эпоху первой всемирной империалистской войны.

Защитить последовательно и до конца этот лозунг можно было, только ступив обеими ногами на почву так называемого пораженчества.

Ненавидя всей душой империалистическую войну, ленинизм в то же самое время видел, что война эта вкладывает винтовку в руки миллионов и миллионов трудящихся.

Высмеивая сладенький пацифизм, Ленин звал народ воспользоваться тем, что оружие находится в руках трудящихся, звал повернуть это оружие против буржуазии, звал к революции.

И в то же время ленинизм, еще в разгаре империалистской войны, подчеркивал, что коммунисты ни в коем случае не отвергают защиту отечества в тот момент, когда это отечество становится социалистическим, пролетарским.

В тезисах 1915 г., т.-е. еще за два слишком года до перехода власти к большевикам, в момент, когда большевизм был еще гонимым политическим течением и никто не верил в то, что большевики скоро станут у власти, ленинизм явил миру образец **диалектического** подхода к вопросу о защите отечества.

Защита отечества капиталистов — нет!.. Защита отечества рабочих, низвергших капитализм и взявших власть в свои руки, — да!

Эта диалектика облеклась плотью и кровью после октября 1917 г., когда под знаменем ленинизма родилась Красная армия, защищавшая и защитившая первое в мире социалистическое государство.

Ленинизм не терпит революционной фразы.

Более всего не терпит он этой фразы в вопросе о войне. Никто не высмеивал так уничтожающе антивоенную фразеологию анархо-синдикалистских крикунов и широковещательные обещания социал-демократических вождей на счет устройства всеобщей стачки против войны и т. п. Недавно напечатанная инструкция (написанная тов. Лениным) нашей делегации, ездившей на Гаагскую международную конференцию против войны, дает нам образец трезвого подхода великого революционера к вопросу о борьбе против войны.

Хотите бороться против войны — учитесь же устраивать нелегальные революционные ячейки в армии во время мира.

Учитесь во время мира подготовлять такие организации среди, скажем, железнодорожников, которые действительно смогут в момент начала войны помешать капиталистам в самом уязвимом месте.

Хотите бороться против войны — боритесь против буржуазии в мирное время, откажитесь голосовать за военные бюджеты, не входите в блоки с буржуазией, стройте камень за камнем самостоятельную революционную пролетарскую партию.

А если война все-таки грянула, учите солдат организовывать братание в траншеях, но не заключайте

с буржуазией «священного мира», ведите революционную агитацию и в решающую минуту поднимайте знамя восстания против войны и против буржуазии.

Отсюда — горячая, непримиримая, революционная ненависть ленинизма к контр-революционным вождям социал-демократии, помогавшим буржуазии вести империалистскую войну.

Шейдеманы, Вандервельде, Ренодели, Тома, Гендерсоны, с точки зрения ленинизма, не менее виновны в империалистской бойне, чем Людендорфы, Гинденбурги, Фоши и Пуанкаре.

Вожди II Интернационала 10 лет тому назад выступили, как открытые загонщики рабочих на поля мировой бойни. Вожди II Интернационала были и остаются поэтому палачами рабочего класса.

На этих днях мы благополучно отмечаем первое десятилетие империалистической войны: вожди II Интернационала продолжают вести ту же палаческую политику империалистской войны, только другими средствами.

Когда французские социалисты, играющие роль лакеев «пацифиста» Эррио, голосуют за военные кредиты на рурскую оккупацию, когда глава II Интернационала Макдональд строит новые дредноуты и благословляет расстрелы индусов, когда весь II Интернационал, славословя пресловутое заключение экспертов, вновь осуществляет грандиозный обман народа — что все это, как не продолжение подлой, кровавой социал-демократической политики 1914 г., только в иной форме и в иной обстановке!

Чтобы победить буржуазию, международный пролетариат должен перешагнуть через политический труп контр-революционных вождей социал-демократии!

За горло буржуазию! И в то же время колено на грудь предательским вождям социал-демократии.

Полностью, без утайки, мы, коммунисты, должны сказать это передовым рабочим всего мира.

Г. Зиновьев.

7 — VII — 1924 г.

НЕСМЫТЫЙ ПОЗОР.

Приближается десятая годовщина наступления империалистической мировой войны, подтверждающая банкротство II Интернационала. Это было не только позорное банкротство без всяких «смягчающих» обстоятельств, но и самое роковое.

Второй Интернационал несет вину за преступную мировую войну так же, как и буржуазия капиталистических государств и их правительства. Он даже больше ответственен, чем все эти власть имущие, вместе взятые. Последние являлись только проводниками воли класса, историческая роль которого сводится к эксплоатации и порабощению неимущих и малоимущих. Для них, следовательно, война является той же спекуляцией, на которой можно нажиться. С их стороны не было никакой измены классовым интересам, классовому идеалу. Наоборот, они им служили в целом.

Партия же II Интернационала предала интересы и идеалы класса, служить которым она была должна. На-ряду с Шейдеманом, Реноделем, Вандервельдом, Гендерсоном, г.г. Фошем, Людендорфом и Стиннесом она является не менее виновной и преступной в этой мировой войне.

Мировая война, вне всяких сомнений, является также детищем этих господ. Бесстыдное лицемерие вождей II Интернационала доходит до того, что теперь, после окончания войны, они становятся в позу обвинителей империалистической мировой буржуазии. Но все их обвинения и клеймящие речи направлены против них же самих. В течение многих лет они шли плечо к плечу с самыми кровожадными империалистами в море крови и обмана. Но что еще хуже — они из года в год обманывали пролетариев, удерживая их на войне с помощью социал-патриотических речей или социал-пацифистских проповедей от выступления против войны.

Кроме ужасающей нужды отдельных групп, жертв войны, мы видим еще колоссальное обнищание народов Европы. Это не угрожающая перспектива, а самая мучительная действительность. Война и ее последствия сделали весь мир нищим: массы трудящихся, средней и мелкой буржуазии, мелкое крестьянство — война повергла в отчаянную нужду, даже банкротство. Шумные оргии спекулянтов, ростовщиков, нажившихся на мировой войне, не в состоянии заглушить мучительных криков миллионов разоренных и раздавленных. Мировая война имеет только одного побежденного — рабочий класс, класс трудящихся. Даже в искалеченных экономически и политически, совершенно подавленных, Германии и Австрии представители финансового и спекулятивного крупного капитала потирали себе с удовольствием руки, насчитывая миллионы и миллиарды рублей прибыли.

Вожди II Интернационала навсегда останутся пригвожденными к позорному столбу истории за то, что они в полной мере принимали участие в разорении и обнищании широких масс трудящихся. Германская социал-демократия всегда гордилась своей организацией, числом избирательных голосов, местами в парламенте, своей ежедневной прессой, агитационной литературой, постановлениями партийных съездов, речами в рейхстаге. На конгрессе II Интернационала влияние германской социал-демократии было господствующим и решающим. В атмосфере же империалистического капитализма они превратились в вульгарные, трусливые буржуазно-демократические реформистские организации. С наступлением мировой войны, всеми уважаемая немецкая социал-демократия опустилась в глубочайшую тину союза с буржуазией и правительством Вильгельма. Ее позорное предательство в решительный исторический момент, плохо прикрываемое неуверенностью вождей, их полной политической неспособностью действовать, дало сигнал к банкротству II Интернационала.

Его социал-патриотические вожди послушно вотировали все военные кредиты. Под гостеприимной крышей Гельфериха они пожимали руку раньше ими же хулимого монарха. В качестве комми-вояжеров германского империализма, вожди II Интернационала отправлялись в нейтральные страны просить помощи.

В своей печати они поддерживали военный психоз обреченных на смерть в окопах и голодающих на родине, они позорили, преследовали всех и каждого, кто

считал, что социал-демократическая программа и постановления международных конгрессов превратились в грязные куски бумаги. Каждое движение революционного подъема в массе они стремились подавить.

Беспощадная Немезида истории ни в одной стране не довела пролетариат до такого отчаянного положения, как в Германии. Не потому, что реформистские вожди рабочих в других империалистических странах были хоть чуточку лучше, чем эти господа. Конечно, нет, но они не обладали таким безграничным доверием трудящихся масс и за ними не стояло такой хорошо организованной силы, как в Германии. Кроме того, ослепительный блеск традиций и авторитет марксистской выучки и испытанного боевого опыта нигде не были так ясно выражены, как в немецкой социал-демократии. Руководящие немецкие социал-патриоты, социал-пацифисты бросили все значение и мощь социал-демократии во II Интернационале на чашку весов в пользу империалистической буржуазии. Благодаря такому поведению — II Интернационал потерпел крах.

Эта позорная капитуляция является еще большим преступлением, чем империалистическая война, результатом которой явился голод, обнищание, вымирание неисчислимых миллионов трудящихся масс. Эта капитуляция осквернила, разбила высший идеал революционного пролетарского братства, священного для всех эксплоатируемых и порабощенных. По ее приказу, с ее благословления, пролетарии воюющих стран уничтожали друг друга. Самые широкие массы потеряли веру в международную солидарность рабочих,

свою собственную силу, разрывающую цепи, в социализм, в революцию. Все то, что раньше для них было дороже всего на свете, все святое показалось им теперь в убийственных облаках ядовитых газов, пустой незначительной фразой.

Но международная солидарность эксплоатируемых капиталистами не является уже в данный момент фантазией. Это — крепкое детище классового положения пролетариата, — детище, которое растет, питаемое жгучими страданиями пролетариата.

Международная солидарность поднялась с полей битвы; поднялась, обливаясь кровью из тысячи ран; она говорит устами тех в Германии, которые, обращая свой взор на пролетарскую революцию, первые выступили против поведения центрального комитета социал-демократической партии, против империалистической войны. Голос пролетарской солидарности звучал в мужественном отказе Карла Либкнехта голосовать за военные кредиты. Она нашла свое выражение в международной социалистической женской конференции в Берне в 1915 году и несколько позже — в международной конференции молодежи, в этих первых организациях, призывавших трудящиеся массы всех стран к революционно-классовой борьбе; международная солидарность выявилась со всей силой в Циммервальде и Кинтале. Она выступила во всем своем величии в лице Октябрьской революции русских рабочих, которая дала силы, бодрость и веру в освобождение от произвола империалистов всему мировому пролетариату.

С рокового лета 1914 года история дважды была на распутьи. В первый раз в ноябре 1917 года, когда победоносная российская революция бросила обагренным кровью странам лозунг: «мир», мир не только для молодой Советской республики, борющейся за свою жизнь, но мир для всех народов, истекающих кровью от ран, наносимых им империалистическим безумием. Мир, который может дать только революция, освобождающая трудящихся от ига воинствующего капитализма.

Во второй раз II Интернационал переживал решающий момент, когда через год вспыхнула революция в Германии. Тогда г.г. Эберты, Вандервельды, Гендерсоны могли свободно сделать выбор; но они оба раза повели международный пролетариат в рабство буржуазии, а не в лагерь революции. Одни из них приняли, не моргнув, ответственность за Брест-Литовский мир, который давал возможность уничтожить первое государство рабочих и крестьян и восторжествовать империалистическим центральным державам. Другие же, улыбаясь, подписали кровавый мир в Версале и другие подобные ему договоры, превратившие Германию и Австрию политически и экономически в колонии.

«Историческая» задача II Интернационала в настоящий момент — защищать «священное» достояние буржуазии, наблюдать за тем, чтобы его не поглотила «красная волна большевизма». Реформистские вожди II Интернационала, все до одного, ненавидят победоносную российскую революцию, как и большинство пролетарских революций. Они ненавидят революцию и боятся ее. Там, где буржуазия не может одна своими

собственными силами подавить революции — они стараются ей помогать. Благодаря помощи вождей II Интернационала, буржуазия продолжает эксплоатировать и разорять трудящихся.

Все эти г.г. Вельсы и компания в различных странах ответственны за безграничные страдания их жертв. Их руки еще обагрены кровью революционных борцов Финляндии, Венгерской и Мюнхенской советских республик. Они запятнаны кровью Розы Люксембург, Карла Либкнехта, Лео Иогихеса и всех тех, которых фашисты, с позволения демократии Эберта, мучили и убивали. Десятки тысяч мучеников за стенами тюрем в капиталистических государствах считают их своими палачами.

Вожди II Интернационала в послевоенное время продолжали предавать пролетариат и революцию. На них падет вина за новую угрожающую империалистическую войну, еще более ужасную, более убийственную, чем предшествовавшая.

Историческое искупление позора II Интернационала даст только участие в пролетарской мировой революции, но ее битвы никогда не будут решаться под его руководством. Вождем мирового пролетариата, мировой революции будет Коммунистический Интернационал — детище Российской революции.

III Интернационал призывает трудящиеся массы, находящиеся еще под влиянием II Интернационала, ликвидировать исторические поражения пролетариата во время мировой войны с помощью освободительной революции.

(«Правда» 26/VII 1924 г.) **Клара Цеткин.**

III

М. ФРУНЗЕ

МИРОВАЯ ВОЙНА В ИТОГАХ и ЦИФРАХ

МИРОВАЯ ВОЙНА В ИТОГАХ И ЦИФРАХ.

«Каков-бы ни был исход войны, окажутся правы те, кто говорил, что единственный социалистический выход из нее возможен в виде гражданской войны пролетариата за социализм».

В. Ленин.

Одним из сильнейших средств реакционно-психологического воздействия буржуазии на пролетариат своей страны является запугивание его картиной того разорения и обнищания, которые повлечет за собой классовая гражданская война. Нет сомнений, что ужасы и страхи, с таким мастерским умением разрисовываемые десятками тысяч буржуазных писак и «ученых», действуют на воображение рабочих, ослабляют революционный порыв и размагничивают волю.

Наиболее яркое доказательство этого дает нам современная Германия, где социал-демократия особенно умело и усердно использовала это орудие в борьбе против германской революции и германской коммунистической партии. Само собою разумеется, что при этом скромно опускалась завеса над тем, что стоят и стоили пролетариату и всем трудящимся так называемые нацио-

нальные войны, которые время от времени устраивали господствующие классы и которые наиболее последовательными идеологами буржуазии воспевались и пропагандировались как «могучее орудие прогресса и оздоровления нации».

Наилучшим ответом всем этим господам может быть простая цифровая справка о том, во что обошлась народам Европы последняя империалистическая война 1914 — 1918 г.г. Какую жуткую картину всеобщего обнищания, развала и одичания рисуют эти цифры. Какую беспримерную наглость, подлость и бесстыдство нужно иметь, чтобы в противовес этим цифрам ссылаться на ужасы, ожидающие пролетариат в результате гражданской войны.

Рабочему нужно почаще вспоминать об этих цифрах, почаще думать о том, что он и впредь не застрахован от повторения ужасов войны, поскольку он оставляет власть в руках своего классового врага.

Как пророчески прав был т. Ленин, говоря, «что единственный социалистический выход из империалистической войны возможен лишь в виде гражданской войны за социализм».

Вспыхнувшая в результате мировой войны классовая война пока еще не привела к упрочению социализма и гибели капитала, она утвердила диктатуру труда только на одну шестую часть земного шара.

Это тоже не мало и во всяком случае для начала даже весьма и весьма не плохо. Но гражданская война, ведь, еще не кончилась. Капиталистический мир за отдельными исключениями отнюдь не может похва-

статься картиной хотя-бы относительного благополучия в своих недрах. В них все полно нарастающей злобы, вражды и борьбы. И перед человечеством нет другого выхода из этого положения, кроме того, о котором еще в начале империалистической войны говорил т. Ленин, а именно — борьбы за социализм.

Пусть приводимые ниже столбцы бесстрастных цифр восстановят перед глазами картину былого, пережитого в страданиях и муках, и укрепят в каждом трудящемся огонь ненависти к капитализму и стремление довести начатое нами дело до конца.

Количество призванных.

От производительного труда за время войны было в той или иной мере оторвано около 70 миллионов населения — при том, населения, самого здорового и работоспособного. Многие из этих миллионов пробыли в рядах армии в течение всей империалистической войны, будучи мобилизованными в ее начале и демобилизованными только с ее окончанием.

По государствам эти 70 миллионов распределяются следующим образом:

Название государства.	Призвано в ряды армии.	Наивысшая численн. армии.
I. Государства Антанты:		
Россия	18.000.000	6.700.000
Франция.	8.407.000 (из них туземцев колоний — 475.000	3.781.000 (из них туземцев колоний — 77.000)

Название государства.	Призвано в ряды армии.	Наивысшая численн. армии.
Великобритания	8.654.467	5.336.943
Бельгия	500.000	(к концу войны) 175.000
Соединен. Штаты	3.780.000 (из них на Европейском континенте 2.055.000)	3.500.000
Италия	5.000.000	850.000
Румыния	800.000	350.000
Сербия и Черногория	800.000	350.000
Греция	200.000	—
Португалия	40.000	—
Япония	30.000	—
Итого	46.211.467	21.042.943
II. Центральные державы:		
Германия	11.000.000	4.940.000
Австро-Венгрия	9.000.000	2.460.000
Болгария	600.000	250.000
Турция	2.850.000	250.000
Итого	23.450.000	7.900.000
По всем государствам, участвовавшим в войне, было призвано	69.661.467	28.942.943

ПОТЕРИ В ЛЮДСКОМ СОСТАВЕ.

а) Потери армий:

Потери людского состава воюющих государств за время войны среди призванных в ряды армий (убитые, раненые и т. д.) могут быть сведены по отдельным государствам к следующим цифрам:

Название государства.		Число убитых.	Число раненых.		Число пленных.	Общие потери армий.
1. Государства Антанты.						
Россия	до	3.000.000	5.700.000		2.550.000	11.250.000 61% *)
Франция		368.535 17%	2.800.000 33%		504.000 6%	4.672.535 56%
Великобритания		689.246 7½%	2.035.965		—	2.725.211 38%
Бельгия		100.000 20%	150.000 30%		70.000 14%	320.000 64%
Соединенные Штаты		75.000		73.000		148.000
Италия		500.000 10%	800.000 16%		500.000 10%	800.000 36%
Румыния		100.000 12,5%	200.000 25%		240.000 30%	540.000 67,5%

Португалия	3.000 7,5%	7.000 17%	10.000 25%	20.000 50%
Япония	1.000 3,3%	1.000 3,3%	—	2.000 6,6%
Итого . . .	5.880.781	11.755.965 + 73.000	4.090.000	21.899.746

II. Центральные державы.

Германия	1.980.000 18%	4.510.000 41%	1.000.000 9%	7.490.000 68%
Австро-Венгрия	1.440.000 16%	1.980.000 22%	1.800.000 20%	5.220.000 58%
Болгария	96.000 16%	198.000 33%	150.000 25%	444.000 74%
Турция	550.000 19,3%	891.360 31,2%	479.640 12,3%	1.921.000 62,8%
Итого . . .	4.066.000	7.579.360	3.429.640	15.075.000

*) Процент везде исчисляется к общему количеству призванных в ряды армии.

б) потери населения:

Современная статистика дает также возможность установить, конечно, с некоторой долей приблизительности, потери за время империалистической войны среди населения, не призванного в ряды армии,— потери, явившиеся в результате уменьшения рождаемости, увеличения смертности, эпидемий и т. д.

Название государства.	Потери населения.	% отношение к общему населению страны.
I. Государства Антанты.		
Россия	13.000.000	9%
Франция	3.350.000	8%
Великобритания	1.700.000	3,7% (от населения 1914 г.)
Бельгия	360.000	4,7%
Соединен. Штаты	400.000	0,4%
Италия	2.150.000	6%
Румыния	450.000	6,3%
Сербия и Черногория	840.000	16%
II. Центральные державы.		
Германия	6.200.000	9,3%
Австро-Венгрия	5.800.000	11%
Болгария	300.000	6,3%
Турция	1.921.000	9,6%
Итого	36.471.000	—

Из приводимых выше данных видно, что наибольший процент потерь непризванного в армию населения пал на Сербию и Черногорию. Это находит свое

объяснение в ходе военных действий на территории этих государств. Далее следуют Австро-Венгрия (11%), Турция (9,6%), Германия (9,3%), Россия (9%) и т. д., и на последнем месте стоят Соединенные Штаты Северной Америки, вступившие в войну позднее других государств и ведшие ее не на своей территории. В Соединенных Штатах потери невоюющего населения исчисляются всего в 0,4%.

К этим людским потерям необходимо добавить и колоссальные разрушения на территориях воевавших держав. Трудно сейчас привести справки по всем странам, но и некоторых отрывочных данных достаточно, чтобы представить, каким народным бедствием явилась эта война. В одной только Франции было разрушено: 594.000 жилых домов, 20.000 заводов и фабрик, 5.000 километров жел.-дорожн. путей.

Большой интерес представляют работы германских статистиков по исчислению издержек мировой войны. Эти издержки выражены в германских золотых марках—старая марка равнялась 48 золотым копейкам.

Издержки войны.

Название государства.	Размеры издержек в золотых марках.
I. Государства Антанты.	
Россия	86.000.000.000
Франция	107.000.000.000
Великобритания	9.000.000.000 ф. ст.
Бельгия	28.000.000.000
Соединен. Штаты	72.000.000. 00
Италия	34.000.000.000

II. Центральные державы.

Название государства.	Размеры издержек в золотых марках.
Германия	140.000.000.000
Австро-Венгрия	85.000.000.000
Болгария	25.000.000.000
Турция	
Итого	586.000.000.000

Уменьшение богатств воюющих государств.

Теми же германскими статистиками произведен подсчет, насколько уменьшились за время мировой войны богатства отдельных стран.

В нижеследующей таблице, говорящей о размерах этого уменьшения, исчисленного в германских золотых марках, обособленно стоят Соединенные Штаты Северной Америки, которым мировая война дала не уменьшение этих богатств, а наоборот, значительное увеличение.

НАЗВАНИЕ ГОСУДАРСТВА.	Размер государственн. богатства в 1914 г. (в миллиард. зол. марок).	Размер государственн. богатства в 1918 г. (в миллиард. зол. марок).	Уменьшение богатства (в миллиард. зол. марок).
I. Государства Антанты:			
Россия	250	100	150
Франция	260	180	80
Великобритания . . .	325	275	50
Соединенные Штаты.	850	1.200	Увеличение богатства на 350 миллиардов зол. мар.
Италия	100	60	20

НАЗВАНИЕ ГОСУДАРСТВА.	Размер государственн. богатства в 1914 г. (в миллиард. зол. марок).	Размер государственн. богатства в 1918 г. (в миллиард. зол. марок).	Уменьшение богатства (в миллиард. зол. марок).
II. Центральные державы:			
Германия	375	250	125
Австро-Венгрия	170	100	70

Приведенные цифры не в каких пояснениях не нуждаются. Яркость их красноречивее всяких слов.

М. Фрунзе.

(«Правда» 27/VII 1924 г.)

IV

ПОСЛЕ КРОВАВОЙ БОЙНИ—
—ПЕРЕД ХУДШЕЙ БОЙНЕЙ

(МАТЕРИАЛЫ И 10-ЛЕТИЮ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ).

ПОСЛЕ КРОВАВОЙ БОЙНИ — ПЕРЕД ХУДШЕЙ БОЙНЕЙ.

I.

Помни о войне!

В июле-августе 1924 года истекает 10 лет с начала мировой империалистической войны, которая длилась четыре долгих года, стоила человечеству миллионов жертв, причинила огромные, трудно восстановимые разрушения, разорила многие страны и посеяла во сто раз более ядовитые семена ненависти, вражды между народами, чем те, какие были до рокового 1914 года.

Немногие годы отделяют нас от дня окончания кровавой империалистской бойни. Но уже человечество стремится насильно изгладить из своей памяти все ужасы империалистической войны, все миллионы частных драм и огромную драму цветущего мира, похороненного под развалинами. А, между тем, империалистская война — вовсе не вопрос вчерашнего дня.

Военные подготовления теперь, более чем накануне 1914 года, идут полным ходом, человечеству готовятся такие истребления, такие разрушения, по сравнению с которыми все кошмары последней империалистической войны составляют не более, как детскую игрушку. В тайниках европейских, американских, японских штабов лихорадочно разрабатываются планы взаимного истребления народов; величайшие светила науки поставлены капиталом на службу дела разрушения, — в лучших лабораториях цивилизованного мира умы крупных ученых настойчиво доискиваются все более совершенных средств истребления; артиллерийские заводы, химические арсеналы, военные судостроительные верфи и авиозаводы работают полным ходом и готовы по первому приказу во сто раз увеличить свою производительность; от насущнейших нужд нации отрываются миллиарды на субсидирование великого дела подготовки новой, еще невиданной, еще неслыханной, еще небывалой империалистической бойни.

Кто смеет хотя бы на одну минуту забыть об этих грандиозных дьявольских приготовлениях? Кто может не подумать о неуклонном приближении того времени, когда снова все будет брошено во всесожигающий огонь истребления, когда над всем миром снова раздастся повелительный приказ:

«Все должно быть отдано для войны, — все должно быть предано истреблению».

Пусть жалкие трусливые филистеры прячут голову под крыло подобно страусам и убаюкивают себя пустыми надеждами — авось пронесет стороной грозу,

авось случится чудо и неминуемая война нас минует. Пролетария недостойна такая трусость. Он должен смотреть прямо фактам в глаза, увидеть во весь рост приближающуюся опасность и ясно сказать себе, что он должен делать, чтобы эту опасность побороть. Тогда каждый пролетарий прежде всего увидит с полной ясностью, что не открытые враги так страшны ему, что он мог бы стряхнуть с себя его угнетателей-капиталистов, а опаснее те предатели, которые выдают себя за друзей рабочего класса, а на деле верою и правдою служат интересам буржуазии.

II.

Причины войны 1914 г.

Чтобы рабочему, чтобы всякому трудящемуся ясно разобраться в положении, необходимо в первую очередь выяснить, какими причинами вызвана империалистическая война. Вызвана ли она какой-то несчастной случайностью, злой волею того или иного правительства, или же эта война, как и всякие иные войны, является неизбежным продуктом капиталистического общества?

Если бы вожди европейского социализма оказались верны заветам великого учителя трудящихся, Карла Маркса, они раскрыли бы перед рабочим классом всю ужасающую механику империализма и нарисовали бы четкими штрихами ту кошмарную картину неизбежных новых войн, какая ждет пролетариат после данной войны, но вожди европейского социализма предали

рабочее дело. Они во все время войны усердно и неизменно усыпляли бдительность рабочего класса, отвращали его взоры от истинных причин войны...

Французские и британские социал-предатели уверяли рабочих своих стран, что единственной причиной войны являются германский милитаризм, происки Вильгельма второго. А по ту сторону фронта и с немеиьшим красноречием германские социал-патриоты доказывали, что Германия ведет правую войну, что она воюет против русского деспотизма. Германские социалисты утверждали, что Германия спасает цивилизацию от русского царя, французские и британские социалисты ту же цивилизацию спасали от германского кайзера. И только немногие мужественные и честные голоса — голоса Ленина, Либкнехта, Розы Люксембург — в адских условиях военного остервенения, преодолевая рогатки и кордоны военной цензуры, разъясняли пролетариату действительную сущность империалистической войны, неизбежность при капитализме все новых и новых войн.

1 ноября 1914 года Ленин писал:

«Война не случайность, не «грех», как думают попы (проповедующие патриотизм, гуманность и мир не хуже оппортунистов), а неизбежная ступень капитализма, столь законная форма капиталистической жизни, как и мир».

Могущественнейшие мировые государства, которые являются не чем иным, как мощными организациями буржуазии, в стремлении к беспредельной экспансии неминуемо должны были столкнуться между собой.

Великобритания была заинтересована в том, чтобы обеспечить свое господство от сильной конкуренции Германии. Вместе с тем она неуклонно, упорно и настойчиво добивалась осуществления своего дальнейшего плана — соединения посредством прямого железнодорожного пути своих владений в Индии и в Южной Африке через Египет, — проведения линии через Капштадт — Каир — Калькутту, где планы Великобритании наталкивались на противодействие со стороны Турции, которая придерживалась германской ориентации.

Французские империалисты поднимали вопль об исторической несправедливости, об отнятой у Франции в 71 году Лотарингии. Но они имели в виду не оскорбленное национальное самолюбие, а богатые железные рудники Лотарингии. Они при этом мечтали также об аннексии богатых углем чисто-немецких прирейнских земель. Рурская политика Франции эти мечтания обнажила полностью.

Россия мечтала о дальнейшем расширении на восток и на юг, главным образом за счет Турции, об округлении своих земель в Закавказьи, об овладении Дарданеллами и усилении своего влияния на Балканах. Растущий германский капитализм добивался расширения своих владений в Африке, ликвидации владычества английского флота, стремился экономически подчинить себе Турцию.

Не только здесь, но и в десятках других, менее важных пунктов скрещивались и пересекались вожделения различных империалистских стран, вооружен-

ных до зубов и имеющих в своем распоряжении огромные количества пушечного мяса. Все эти вопросы — споры шакалов из-за добычи — не могли быть решены иначе, как силой, и сила была призвана в судьи. Война была неизбежна, и война была объявлена.

III.

Слова и действительность.

Социал-предатели Великобритании, Франции, Германии, России — все они взяли на себя миссию убедить пролетариат соответствующей страны, что именно данная страна защищает цивилизацию, а противная страна стремится цивилизацию уничтожить. Время показало, насколько лживы и подлы были эти заявления. Германские социал-патриоты оправдывали войну тем, что она ведется против российского самодержца. Но ведь и после падения Николая II германцы вели войну полным ходом.

Французы и британцы утверждали, что они лишь против Вильгельма II и в уничтожении его владычества видят единственную цель войны. Один из главарей социалистических ренегатов Франции, Пьер Реноделъ, писал в начале войны:

«Мы воюем не с германским народом, а с германским правительством».

Но вот пало германское правительство, Вильгельм был изгнан из пределов Германии. А французские империалисты при благосклонном содействии Реноделей,

этих жалких проституток слова, одержав полную победу, коленом в грудь уперлись безоружной Германии и у германского народа, не у германского правительства, стали выматывать последние средства.

«Война за интересы цивилизации». Какое бесстыдство! Цивилизация не осталась в стороне от войны. Человеческая культура, трудом миллионов накопленные богатства как никогда были разрушены империалистической войной.

Бывший итальянский премьер Нитти, один из виднейших политиков итальянской буржуазии, в следующих выражениях писал о войне 1914 — 18 г.г.:

«В общем все войны XIX века: национальные войны, войны за независимость и за объединение, даже колониальные войны носили менее отвратительный характер, чем последняя война, которая разорила Европу и разрушила мировое хозяйство: она не только была величайшей войной, но по своим последствиям является одной из самых ужасных войн, опустошавших Европу в новое время».

Издержки войны.

Количество убитых, умерших от ран и болезней составляет в круглых цифрах 10 миллионов человек, тридцать миллионов было ранено и искалечено. Вот яркая иллюстрация к приведенным словам Нитти об ужасах войны:

Ожесточенные войны Великой Французской революции — с 1793 по 1815 г.г. — стоили человечеству

1 миллион девятьсот тысяч жизней. Все многочисленные войны Европы, Азии, Африки и Америки, начиная с войны 1793 года и кончая балканской войной 1913 года, унесли лишь немногим больше 4 миллионов жизней. А империалистическая война в течение четырех лет унесла количество в два с половиной раза больше.

Еще более рельефно выступает колоссальный размах империалистической войны, если сопоставить расходы, ею вызванные, с расходами, произведенными на прошлые войны.

На все войны, которые вело человечество с 1793 по 1905 год включительно, соответствующими правительствами израсходовано 20,5 миллиардов долларов. Расходы на войны 1914—1918 г.г. составляют 208,2 миллиарда долларов, т.-е. они более чем в десять раз превышали расходы на все войны, которые велись на протяжении ста двенадцати лет.

Что касается до разрушений, произведенных войной, то они вообще вряд ли могут быть учтены, хотя бы даже каждый пушечный выстрел стоил больших денег. Расход этот тогда считается наиболее ужасным, когда он производит наибольшие разрушения. Под ружьем во время войны стояло до 75 миллионов человек. Можно себе представить, какие огромные потери должно было вызвать отвлечение такого количества людей от производительного труда.

Когда государства Антанты подошли и впервые предъявили счет Германии, они исчисляли и определили разрушения, произведенные одной только Германией, в 375 миллиардов золотых марок.

Можно думать, что эта сумма была исчислена с большим преувеличением.

Но ведь дело касается разрушений, произведенных одной Германией. А сколько ценностей разрушено, уничтожено другими воюющими странами. Общая сумма убытков, понесенных от войны, исчисляется, приблизительно, в пятьсот миллиардов долларов. Если принять оплату квалифицированного рабочего Англии в 20 фунтов в месяц, то десять миллионов промышленных рабочих Англии должны работать под ряд пятьдесят лет, чтобы заработать эту сумму.

Таковы в самых бледных чертах результаты войны. Вместо защиты цивилизации тут была со всех сторон лишь одна дьявольская работа разрушения. Мотивы социал-предателей в начале войны о необходимости защитить интересы цивилизации были сплошным лицемерием. Окончание войны разоблачило еще и другую ложь их, не менее отвратительную.

IV.

Что говорили социал-предатели.

Когда война началась, социал-патриоты говорили: ну, на этот раз уже пропало, раз война уже в полном ходу, мы ничего не можем предпринять, но вот окончится война и мы перестроим мир на началах справедливых отношений между народами.

Лидеры **английской** рабочей партии в своей декларации заявляли:

«Рабочее движение выполняло и выполняет свою часть высшего национального долга, уверенное, что

брутальная доктрина и приемы германского милитаризма должны погибнуть. Когда наступит время обсуждать условия мира, рабочее движение будет стоять, как всегда стояло, за международное соглашение всех цивилизованных наций о том, чтобы в будущем споры и недоразумения решались не пулеметами, а арбитражем».

Французская социалистическая партия, делегируя в министерство Гэда и Самба, в своем манифесте от 26-го августа 1914 года заявляла:

«Теперь так же, как и при первом порыве мобилизации, мы уверены, что боремся не только за величие Франции, но и за свободу, за республику, за цивилизацию. Мы боремся для того, чтобы мир, освобожденный от удушающего гнета империализма и от жестокостей войны, наконец, мог наслаждаться миром, при уважении к правам всех».

Пьер-Ренодель, лидер социалистических ренегатов, 4 августа 1914 года писал в «Юманите»: «Интернационал должен будет воскреснуть еще с большей силой, когда ужасы войны покажут людям XX века тот страшный кошмар, с которым необходимо, наконец, покончить».

Социал-предатели **Германии** в декларации 4-го авг. говорили:

«Мы надеемся, что жестокая школа страданий войны пробудит в миллионах новых людей отвращение к войне и обратит их к идеалу социализма и всеобщего мира».

После 4 лет кровавого угара, после истребления 10 миллионов человек, закончилась кровавая война.

Как же использовали мир социал-патриоты? Поспешили ли они восстановить крепкие международные пролетарские связи, создать боевую пролетарскую организацию, которая учинила бы решительный расчет с империалистами — виновниками законченной войны и организаторами будущих войн?

Ничего подобного.

Лига Наций.

Социал-предатели всех стран пошли искать мира и справедливости в учреждение, созданное империалистами для одурманивания трудящихся, пошли для совместной дружественной работы с империалистами. Социал-предатели пошли в учреждение, которое присвоило себе громкое название **Лиги Наций**.

Лига Наций имеет трескучую программу. На словах — это ангел мира. Вот, как сами основатели определяют задачи этой лиги:

«Высокие договаривающиеся державы с целью обеспечить международное сотрудничество, мир и безопасность, посредством принятия обязательства не начинать войны, посредством подписания открытых, справедливых и добросовестных отношений между нациями, посредством установления твердых оснований международного права, как основы для поведения правительств в их взаимных отношениях, посредством поддержания справедливого и скрупулезного уважения ко всем обязательствам, принятым на себя народами,— приступают к образованию Лиги Наций».

Выполняет ли Лига Наций эту задачу? Устранила ли она пулеметы из международного обихода? Ослабляет ли она хоть в какой-либо мере господствовавший до войны в Европе милитаризм?

Вместо длинных рассуждений приведем небольшую фразу, принадлежащую одному из творцов Лиги Наций, одному из тончайших мастеров по части обмана народных масс, умнейшему буржуазному политику, Ллойд-Джорджу:

«Европа стала милитаристичнее, чем когда бы то ни было. Милитаризм довел Европу до ее настоящих бедствий, — чтобы спасти себя от подобного несчастья в будущем, она сделалась милитаристичнее, чем когда бы то ни было. Всякая, даже малая страна уставлена пушками, чтобы отразить неприятеля. Вместе с тем, ни одна страна в Европе не сводит самостоятельно своего бюджета. Экономическое восстановление Европы надолго отсрочено возникновением нового милитаризма».

Лига Наций — чистейший обман, ибо не может быть мира, не может быть справедливых отношений между народами, пока существует империализм, неизбежно несущий взаимную конкуренцию сильнейших государств.

Не успела империалистическая война разрубить старые узлы конфликтов и противоречий, как на авансцену выступили новые силы, новые столкновения, новые противоречия, которые по самой сущности капиталистического общества не могут быть разрешены иначе, как силой, т.-е. новыми войнами.

Вопрос о господстве на Средиземном море вызвал к жизни направленную против Франции итало-испанскую Антанту.

В средней Европе Франция создала цепь сторожевых псов против Германии.

На Ближнем Востоке, в вопросе о Германии, о гегемонии в Европе, самым резким образом сталкиваются интересы Англии и Франции. На-ряду с этим мы имеем открытое соперничество Англии и Соединенных Штатов за мировое владычество, бешеное соревнование за владение новыми источниками нефти. Наконец борьба за господство между Японией и Америкой, открытая и жестокая вражда из-за господства на Тихом океане, из-за монополии на эксплоатацию Китая.

Какой из этих конфликтов устранила, или в какой бы то ни было мере смягчила Лига Наций? Ллойд-Джордж, обозревая деятельность Лиги Наций за три года, поставил ей в актив лишь одно мероприятие: мирное разрешение шведско-финляндского спора относительно Аландских островов. Но ведь это известно решительно всякому, что ни Швеция, ни Финляндия не являются сколько-нибудь серьезными представителями современного империализма. А что же в основных вопросах сделала Лига Наций?

Пыталась ли она умерить требованиями «справедливости», о которой столь напыщенно говорит ее устав, хотя бы притязания Франции по отношению к Германии. Пытается ли она предохранить мир от новых конфликтов, бешено разрастающихся и с полной

непреложностью ведущих к новой войне? Конечно, об этом говорить не приходится. Работой Лиги Наций руководят два крупнейших государства: Франция и Великобритания. И ни для кого не тайна, что военные министерства этих государств усердно подготовляют грандиозную англо-французскую войну в воздухе, на воде, под водой, на суше. Лига Наций существует постольку, поскольку в отдельных вопросах Франция и Великобритания еще могут договориться насчет раздела добычи, насчет совместного разграбления угнетенных стран, и поскольку все государства заинтересованы в «мирной» ширме, прикрывающей военные приготовления.

Лига Наций — сплошной обман. О ней больше никто не говорит, никто, кроме социал-патриотов, которые, повидимому, считают, что этот институт еще не полностью использован для затемнения рабочих умов.

V.

«Разгром германского милитаризма».

«Мир между народами» — великий лозунг, во имя которого трудящиеся массы Европы, Азии, Америки призывались к крайнему напряжению сил во время империалистической войны. «Только разгром германского милитаризма может обеспечить прочный мир между народами» — таков был лозунг государств противогерманской коалиции. Но вот Германия разгромлена. Ее могущественный флот более не существует. Германская армия сведена до численности в 100.000 чело-

век — количество в полтора раза меньшее численности греческой армии. Ликвидирована германская военная авиация. После полуторагодичной оккупации Рура, после самого беззастенчивого хозяйничанья французов на германской прирейнской территории о германском милитаризме смешно и говорить.

Задача, какой оправдывали войну государства Антанты, — задача разгрома германского милитаризма, таким образом, полностью осуществлена. Нет более, казалось бы, препятствий для разоружения, для сокращения армий. А между тем, посмотрите на военные бюджеты четырех крупнейших государств мира и вы увидите поразительное явление: эти бюджеты значительно превышают довоенные бюджеты.

Вот короткая табличка военных бюджетов:

	1913/14 г.	1924 г.
Англия	77.179 т. ф. ст.	114.214 т. ф. ст.
Франция	72.300 » » »	86.006 » » »
Соед. Штаты . . .	64.452 » » »	103.532 » » »

Ни один, следовательно, бюджет, не остался на уровне довоенного бюджета 1913 — 1914 г.г. Все бюджеты значительно выросли, и более других бюджеты Сев.-Американских Соединенных Штатов и Японии,— двух держав, которые должны находиться в центре грядущей мировой войны.

Буржуазный пацифист Нитти писал в 1922 году:

«Старое соперничество в сухопутных и морских вооружениях продолжается среди победителей, но в его более предательских формах, угрожая существованию Европы.

В Европе сейчас под ружьем больше людей, чем до войны. Побежденные разоружены, но победители вооружаются все больше и больше. То же самое делают вновь образовавшые государства и те, население которых увеличилось за счет побежденных».

Слова Нитти достаточно ярко характеризуют современное состояние Европы. Но от Европы не отстают, ее опережают в военных затратах тихоокеанские империалисты—Америка и Япония.

Подготовка к новой войне идет полным ходом.

«Последняя война».

С этой надеждой, с этой верой шли в империалистическую войну миллионы и миллионы трудящихся. Наивные люди верили, что после данной войны исчезнут всякие войны. Самые широкие массы трудящихся верили, что империалистическая война будет сдана в архив и только школьники будут изучать ее, как наиболее вопиющий памятник человеческого варварства.

Но вот закончилась война, и уже на другой день ее стали изучать и внимательнейшим образом не историки, не школьники, — в первую очередь империалистическую войну стали изучать руководители военных штабов. Военные деятели при этом с полной определенностью ставили себе совершенно практическую задачу: изучить опыт минувшей войны, извлечь из этой войны все уроки для того, чтобы обеспечить дальнейшее усовершенствование военного дела. Уже на другой день после окончания мировой войны империалисты стали готовиться к новым войнам.

Война была и война будет, пока живет империализм. Этого не понимали или не хотели понять социалисты — предатели рабочего класса. Но это отлично сознавали и сознают практические организаторы войны — руководители трестов и банков и военные работники штабов и полевых частей. Последние во всех империалистических странах принялись с величайшим усердием за совершенствование армий, чтобы наиболее дешевым способом истребить возможно большее количество неприятельских солдат, чтобы установить самый верный путь для поражения тылов, коммуникационных линий, чтобы найти самые мощные поражающие средства.

Все эти вопросы решены были в одном направлении—путем интенсивного развития технических средств, путем максимальной машинизации армий.

VI.

Машинизация армии.

Один из виднейших работников английского корпуса танков, полковник Фуллер, в следующих словах характеризует общую тенденцию современной войны:

«Вся история эволюции машинных орудий производства заключается в исключении рабочего и замене мускульной силы паром, электричеством или другими формами энергии. «Меньше людей, больше машин, выше производительность» — было за последние 100 лет лозунгом каждой прогрессирующей мастерской.

Отныне,—мы верим,—каждая прогрессирующая армия также усвоит себе этот лозунг».

«Принимая, что главным изменением в военном деле будущего будет замена силы человека силой машины, получаем логический вывод, что идеальная армия, к которой надо стремиться,—это не вооруженный народ, а один человек, при том не какой-нибудь сверх-ученый, а просто человек, способный нажать кнопку или вынуть пробку и тем привести в действие машины, изобретенные лучшими умами науки в мирное время».

Военная техника еще далека от «идеала» английского полковника, она еще не дошла до такой степени совершенства, чтобы один человек в состоянии был, нажав кнопку, привести в движение все разрушительные машины целого фронта. Но общее направление, несомненно, указано правильно. Военная техника уже теперь занимает в военном деле место, которое до того могло казаться совершенно фантастическим. А между тем, еще ни в одной области военной техники не сказано последнее слово. Лучшие силы науки вместо того, чтобы служить интересам созидания, творчества жизни, империализмом поставлены на службу делу смерти и разрушения. Лучшие ученые неустанно работают над совершенствованием орудий истребления.

В отношении усиления флота идет непрерывная и неустойчивая работа во всех странах. Соединенные Штаты напирают на постройку легких крейсеров, в которых американский флот сильно отстает от японского, уделяя большое внимание созданию сильной

морской авиации, ассигнует значительные средства на сооружение новых баз. Вопрос о базах для флота кстати есть важнейший вопрос будущей морской войны. Наиболее верная база американского флота на Гавайских островах отстоит от вероятного района морского сражения почти на пять тысяч морских миль. Между тем, линейный корабль-броненосец или крейсер при максимальном запасе нефти не может пройти расстояния более 3.000 миль.

Что касается Японии, то она ведет энергичную работу по военному судостроению. К 1927 году должны быть закончены сооружением восемь новых крейсеров, одиннадцать миноносцев, тридцать подводных лодок.

Интересная подробность: во время тяжелой японской катастрофы некоторые члены правительства предлагали уменьшить количество судов и сбереженные таким образом деньги передать для оказания помощи пострадавшим. Но это предложение было решительно отвергнуто.

Интенсивная работа в области морских вооружений идет и в других странах империализма. Англия, которая сведена вашингтонским договором с положения первой морской державы, работает над усовершенствованием существующих типов судов и морской авиации. Франция, не будучи в состоянии угнаться за Англией и Соединенными Штатами в постройке больших судов, специализируется на постройке подводных лодок.

VII.

Новая война будет много разрушительнее войны 1914 года.

Капиталистическая техника истребления прогрессирует, она получит еще значительное развитие до войны, начало которой трудно предсказать, и особенно во время войны, если таковая допущена.

Военные авторитеты за полтора года до начала империалистической войны точно предсказывали ее неизбежное наступление весной 1914 года. Основанием явилось исследование наличных военных сухопутных и морских сил сторон. В настоящее время мы таких точных предупреждений со времени начала войны не имеем. Но что весь мир рьяно готовится к войне, что она наступит в сравнительно недалеком будущем — это каждый из нас может видеть с полной ясностью.

Не так давно полковник Фабри, председатель военной комиссии во французской палате депутатов, открыто заявил палате: «Бойцы 1914 года мечтали о том, что война, в которой они принимают участие, война, полная ужасов и тяжких испытаний, будет последней войной. Но теперь уцелевшие из них ясно понимают, что это только была мечта». Предстоит «война уничтожения, война, где средства и способы уничтожения дойдут до последнего предела усовершенствования, а жестокость и опустошения во много раз превзойдут таковые же предыдущей войны».

Социал-предатели на своем посту.

Что же говорят социал-патриоты — те, которые в 1914, 15, 16, 17 и 18 годах звали пролетариев в бой на «последнюю» войну, которые обещали, что после этой войны международные вопросы более не будут решаться ни пулеметами, ни какими-либо иными орудиями насилия? Выступают ли они против своей буржуазии, которая их опозорила, выставила пустыми и гнусными лгунами перед всем рабочим классом? А если социал-патриоты всех капиталистических стран видят, что надежды их обмануты, что война существует и будет существовать, пока жив капитализм, то может быть они хоть теперь позовут рабочих на последний и решительный бой против империализма? Ведь нет ничего логичнее и проще как сказать, разъяснить пролетариям:

— После всех кошмаров империалистической войны, после миллионов смертей, увечий, болезней, после тяжелых побед империализм готовит новую бойню. Не допускайте этой бойни! Чем ждать своей смерти в отравленных ядовитыми газами окопах, под бешеным артиллерийским обстрелом, под бомбами аэропланов, или в пучинах Тихого океана, идите, восстаньте против империализма! Мужественно боритесь, и если вы для своего дела понесете хотя бы незначительную часть тех жертв, каких от вас через короткое время неизбежно потребует дело империализма, вы не можете не победить. Так, и только так, вы действительно уничтожите неизбежную при капита-

лизме перспективу новых войн и новых кровопролитий.

Это должны были бы сказать люди, которые считают себя рабочими вождями, которые заверяют в своей преданности делу рабочего класса.

Однако, они этого не говорят. Как и в империалистическую войну, они идут рука об руку со своей буржуазией. Усыпляя внимание рабочих, обольщая массы пустыми побасенками, они являются не врагами, а важнейшими помощниками империализма в деле подготовки новой, неслыханно кровопролитной, неслыханно разрушительной войны.

После войны 1914 года для буржуазии каждой страны стала особенно серьезной проблема мобилизации, посылки трудящихся на новые войны. С этой проблемой буржуазия не справилась бы без помощи социалистов-предателей, вождей II Интернационала.

Рабочий класс должен сорвать маску друзей с этих худших предателей пролетариата. Надо бестрепетно посмотреть правде в глаза, видеть вещи такими, какими они являются в действительности.

Надо учиться смотреть так, как смотрел гениальный полководец мировой революции Владимир Ильич Ленин, который в самый разгар империалистической войны, 1-го сентября 1914 года, писал:

«Война — не случайность, не «грех», как думают христианские попы (проповедующие патриотизм, гуманность и мир не хуже оппортунистов), а неизбежная ступень капитализма, столь же законная форма капи-

талистической жизни, как и мир. Война наших дней есть народная война. Из этой истины следует не то, что надо плыть по «народному» течению шовинизма, а то, что в военное время, и на войне, и по-военному продолжают существовать и будут проявлять себя классовые противоречия, раздирающие народы. Отказ от военной службы, стачка против войны и т. п. есть простая глупость, убогая и трусливая мечта о безоружной борьбе с вооруженной буржуазией, воздыхание об уничтожении капитализма без отчаянной гражданской войны или ряда войн. Пропаганда классовой борьбы и в войне есть долг социалиста: работа, направленная к превращению войны народов в гражданскую войну, есть единственная к превращению войны народов в гражданскую войну, есть единственная социалистическая работа в эпоху империалистического вооруженного столкновения буржуазии всех наций. Долой поповско-сантиментальные и глупенькие воздыхания о мире во что бы то ни стало! Поднимем знамя гражданской войны! Империализм поставил на карту судьбу европейской культуры: за данной войной, если не будет ряда успешных революций, последуют вскоре другие войны — сказка о «последней войне» есть пустая, вредная сказка, мещанская «мифология». Пролетарское знамя гражданской войны не сегодня, так завтра, не во время теперешней войны, так после нее, не в эту, так в ближайшую следующую войну соберет вокруг себя не только сотни тысяч сознательных рабочих, но и миллионы одураченных ныне шовинизмом полупролетариев и мелких буржуа, которых ужасы войны

будут не только запугивать и забивать, но и просвещать, учить, будить, организовывать, закалять и подготовлять к войне против буржуазии и «своей» страны и «чужих» стран».

Под знамя III Интернационала.

Рабочие и трудящиеся всех стран! Вы, которые дали эти миллионы убитых, усеяли трупами лицо Европы, наполнили города инвалидами и сиротами, слушайте слова Ленина — только гражданская война, решительное, мужественное выступление против господства империализма может вывести из тупика, который иначе приведет к неминуемой гибели всю человеческую культуру.

Отвернитесь от обманщиков и предателей II Интернационала — этой преступной международной организации, выполняющей задания буржуазии по усыплению рабочих и всех трудящихся.

Идите по стопам Ленина, идите под знамя III Коммунистического Интернационала — международного пролетарского товарищества беззаветной, бесстрашной борьбы против империалистического господства.

История СССР показала, что только таким путем, только решительно порвав с буржуазией, проникшись решимостью победить или умереть и вооружившись для этой борьбы, — только таким путем можно выйти из заколдованного круга империализма и милитаризма.

Бесстрашные, непоколебимые, идите по этому пути, и победа будет за вами. В непреклонной, упорной, настойчивой борьбе против империализма и всей порождаемой им эксплоатации, подлости, под знаменем III Интернационала, пролетарии всех стран, соединяйтесь!

(«Правда» 25/VII и 26/VII 1924 г.)

СОДЕРЖАНИЕ.

стр.

Календарь мировой войны 2

I.

В. И. Ленин. Неизданные статьи и письма о войне. Главный труд немецкого оппортунизма о войне . 5
Английский пацифизм и английская нелюбовь к теории 11
Письма В. И. Ленина к А. М. Коллонтай 19

II.

Я. Ганецкий. Ильич накануне и в начале войны . . . 27
Г. Зиновьев. Война и ленинизм. 35
Кл. Цеткин. Несмытый позор. 46

III.

М. Фрунзе. Мировая война в итогах и цифрах 53

IV.

После кровавой бойни — перед худшей бойней 67
(Материалы к 10-летию империалистической войны).

Гиз. № 10186. Ленинградский Гублит № 10975. Отпеч. 15.000 экз.

ЛЕНИН И О ЛЕНИНЕ

Издания Ленинградского Отделения Государственного Издательства, посвященные В. И. Ульянову-Ленину.

Аросев, А. — Основные вехи жизни В. И. Ульянова (Ленина). Краткая выдержка из календаря жизни Владимира Ильича. Редакция Л. Б. Каменева. 32 стр. Ц. 15 к.

Гильбо, А. — О Ленине (печ.).

Зиновьев. — В. И. Ленин. Краткий биографический очерк. 24 стр. с 5 рисун. (распродано). Ц. 15 к.

Его же. — То же. Изд. 2-е, 24 стр. с 5 рис. Ц. 15 к.

Его же. — На смерть Ленина. 38 стр. Ц. 15 к.

Его же. — Ленин и Коммунистический Интернационал. 40 стр. Ц. 18 к.

Ленин, В. И., и Г. Зиновьев. — За III Интернационал. Программа и тактика Коминтерна в течение первого пятилетия его деятельности. 520 стр. Ц. 2 р. 20 к.

Ленинский сборник 1. — Под редакцией Л. Б. Каменева. 252 стр. с 4-мя портретами и 2 факсимиле (Труды Института имени В. И. Ленина). (Распродан.) Ц. 2 р. 30 к.

То же. — Издание 2-е. Ц. 2 р. 30 к.

Лилина, З. — Великий учитель (Ленинская хрестоматия) (печ.).

Письма В. И. Ленина к Максиму Горькому 1908—1913 г.г. (Женева, Париж, Краков, Берн, Поронин). Предисловие и примечания Л. Каменева. 78 стр. Ц. 30 к.

Ярославский, Ем. — Жизнь и работа В. И. Ленина 23 апреля 1870 — 21 января 1924 г.г. (3-е дополненное издание). 358 стр. с многими иллюстрациями. Ц. 1 р. 25 к.

Его же. — Вождь рабочих и крестьян. 91 стр. Ц. 25 к.

ЛЕНИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Серия небольших популярных брошюр, составленная из статей и речей выдающихся теоретиков коммунизма; статьи и речи, входящие в „Ленинскую библиотеку", написаны как при жизни В. И. Ленина, так и после его смерти.

Аросев, А. — По следам Ленина. 32 стр. Ц. 15 к.

Бухарин, Н. — Революционный теоретик. 12 стр. Ц. 5 к.

Воронский, А. — Ленин и человечество. 64 стр. Ц. 20 к.

Горький, М. — Владимир Ильич Ленин. С портр. 16 стр. Ц. 5 к.

Емельянов, Н. — Таинственный шалаш. 13 стр. Ц. 5 к.

Еремеев, К. — I. Ленин и рабочий класс. II. Встречи с Ильичом. 30 стр. Ц. 10 к.

Зиновьев, Г. — В. И. Ленин — гений, учитель, вождь и человек. 61 стр. Ц. 20 к.

Его же. — В. И. Ленин. Очерк жизни и деятельности. 63 стр. Ц. 20 к.

Зорин, С. — Что может означать Ленин. 16 стр. Ц. 5 к.

Канатчиков, С. — На боевом посту союза рабочих и крестьян. 13 стр. Ц. 5 к.

Карпинский, В. — Пролетарский вождь крестьянства. 12 стр. Ц. 5 к.

Клюев, Николай. — Ленин. Сборник стихотворений. 2-е издание. 50 стр. (распродано). Ц. 30 к.

Князев, Василий. — Капля крови Ильича. Стихотворения. 35 стр. Ц. 15 к.

Кольцов, Михаил. — Последний рейс. 8 стр. Ц. 5 к.

Его же. — Человек из будущего. 12 стр. Ц. 5 к.

Крупская, Н. — I. О Владимире Ильиче. II. Из эмиграции в Питер. 24 стр. Ц. 10 к.

Ленин, Н. — Задачи союзов молодежи. (Речь на III Всероссийском Съезде Р.К.С.М.) 36 стр. Ц. 15 к.

Цена 22 к.

Ленин, Н. — Карл Маркс, его жизнь и учение. 46 стр. Ц. 15 к.
Его же. — О карикатуре на марксизм и об империалистическом экономизме. 90 стр. Ц. 30 к.
Ленин и экономическое строительство. — Статьи В. Милютина, В. Чубаря, А. Шейнмана, Н. Горбунова и Л. Красина. 59 стр. Ц. 20 к.
Лепешинский, П. — По соседству с Владимиром Ильичом. 24 стр. Ц. 10 к.
Лилина, З. — Ленин как человек. 19 стр. Ц. 10 к.
Ее же. — Наш учитель Ленин. Книжка для детей. С 4 рисунками в тексте. 24 стр. Ц. 10 к.
Луначарский, А. — Владимир Ильич Ленин. 16 стр. Ц. 5 к.
Его же. — Ленин. (Речь, произнесенная в день похорон на общем собрании работников искусства г. Москвы.) 32 стр. Ц. 10 к.
Мысли В. И. Ленина об экономической политике. (Выдержки из статей и речей.) 64 стр. Ц. 20 к.
Отчего болел и умер Ленин. 36 стр. Ц. 15 к.
Покровский, М. — Ленин и высшая школа. 10 стр. Ц. 5 к.
Преображенский, Е. — О нем. 14 стр. Ц. 5 к.
Радек, К. — Жизнь и дело Ленина. 52 стр. Ц. 20 к.
Его же. — Революционный вождь. 19 стр. Ц. 10 к.
Соболев, Юрий. — Ленин и современники. 12 стр. Ц. 5 к.
Сосновский, Л. — Ильич Ленин. 15 стр. Ц. 5 к.
Сталин, И. — Организатор и вождь Р. К. П. 16 стр. Ц. 5 к.
Стеклов, Ю. — Могила вождя. 16 стр. Ц. 5 к.
Тихонов, Ник. — Сами. С рисун. худож. Хигер. 9 стр. Ц. 5 к.
Троцкий, Л. — Ленин как национальный тип. 10 стр. Ц. 5 к.
Якубовский, Георгий. — Гений революции. 8 стр. Ц. 5 к.
Ярославский, Ем. — Ленин — теоретик и практик вооруженного восстания. 20 стр. Ц. 10 к.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА в магазинах Государственного Издательства:

Проспект 25 Октября, № 28, „Дом Книги",

Проспект 25 Октября, № 13,

Проспект Володарского, № 53а.

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА в Торговом Секторе Ленинградского Отделения Государственного Издательства.

Проспект 25 Октября, № 28, „Дом Книги". Тел. 5-49-32 и 5-44-56

и в Московской Конторе Ленинградского Отделения Государственного Издательства

Москва. Тверская, 51. Тел. 3-92-07.